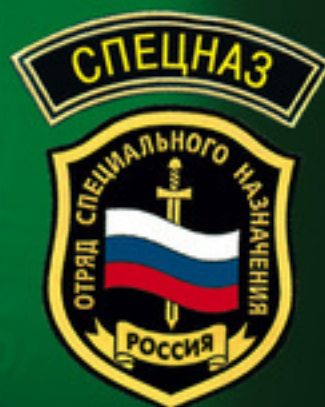

— Служу России и Спецназу —

АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

**УБОЙНЫЙ
ВАРИАНТ**

Филин

Альберт Байкалов
Убойный вариант

«ЭКСМО»

2007

Байкалов А. Ю.

Убойный вариант / А. Ю. Байкалов — «Эксмо», 2007 — (Филин)

Военные приключения. Учебная тренировочная задача обернулась реальной боевой операцией с непредсказуемым исходом. Такое в практике спецназа не редкость. Офицеры подразделения подполковника Филиппова вошли в контакт с людьми из глубоко законспирированной террористической группы, курирует которую «старый знакомый» спецназовцев Аслан Тарамов. Задача террористов – развязать масштабную межнациональную войну. Убийства, кражи людей, провокации – все идет в ход. Людям подполковника надо стать «своими среди чужих», внедриться в самую сердцевину бандформирования и одним ударом уничтожить его. Наступил час X – момент последнего удара. И тут выясняется, что у террористов есть «запасной ход» – коварный и неожиданный...

© Байкалов А. Ю., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Альберт Байкалов

Убойный вариант

Глава 1

Подскакивая на ухабах разбитой грунтовки, «уазик» с трудом вписался в очередной поворот.

– Давай! – крикнул Дрон.

Антон загнал патрон в патронник пистолета и высунулся в окно. В тот же миг грязная жижа с мелкими кусочками льда, летевшая из-под колес несущегося впереди них бронетранспортера, залепила ему лицо.

– Вот же гад! – процедил он сквозь зубы, пытаясь поймать тот момент, когда оператор, сидевший внутри похожего на огромную железную черепаху БТРа, поднимет мишень.

Наконец, когда до березовой рощи, за которой был очередной поворот, оставалось совсем ничего, заработал установленный на башне подъемник, и Антон сквозь облако водяной взвеси различил погрудную фигуру. Дворники не справлялись с летящим через капот потоком грязи, размазывая ее по лобовому стеклу, однако Дрон каким-то чудом все же увидел цель и выровнял машину. Антон тут же сделал три выстрела.

– Фу ты! – вновь рухнув на сиденье, выдохнул он. – Кажется, попал.

– Ну и вид у тебя! – не удержался Дрон и, продолжая ловко управлять машиной, расхохотался.

– Вася, ты на себя посмотри! – Антон сунул пистолет в кобуру, закрепленную под левой подмышкой, достал носовой платок и стал вытирать с лица грязь.

Пестрая рубашка, которую он сегодня первый раз надел, короткая кожаная куртка, брюки и ботинки потемнели от воды и были грязно-желтого цвета.

Антон развернул к себе установленное в салоне зеркало заднего вида и усмехнулся своему отражению. За пару часов оно сильно изменилось. Что бы сказала Регина, глядя на этот ужас? Еще утром супруга провожала вполне симпатичного, сероглазого мужчину с умным и мужественным лицом. Пепельного цвета волосы были аккуратно подстрижены. Сейчас же на него смотрел взъерошенный, перепачканный грязью, мокрый чудик с немного диковатым взглядом.

Тем временем Дорофеев продолжал веселиться. Не отрывая взгляда от дороги, он едва унял смех:

– Ты сейчас походишь на бомжа, который целый месяц искал клад на своем участке помойки!

– А ты на черта, у которого грешники взбунтовались! – беззлобно огрызнулся Антон, одарив капитана усталым взглядом.

Василий действительно выглядел не лучше. На полосе препятствий он разорвал джинсы. Рукав еще с утра бежевой, а теперь неопределенного цвета куртки висел на честном слове, а из разрыва торчали клочья ватина.

– Интересно, – обогнав наконец БТР, Дрон вдруг сделался серьезным, – шеф на этом остановится?

– Хотелось бы, – Антон поморщился. Машину сильно тряхнуло. – Ты ни одной ямы не пропустил!

Была суббота. Последний день учебной недели и начало весны. Еще каких-то пару часов назад, направляясь на службу, подполковник Филиппов размышлял, как провести выходной. Гоня свой «Лексус» по автострате, перебирал варианты. Регина давно звала в театр. Сын, семи-

летний Сережка, бредил аквапарком. Сам он мечтал лишь об одном – завалиться на весь день спать.

Однако, въехав через КПП на территорию учебного центра и еще издали увидев за стройными рядами берез и сосен автобус, рядом с которым прохаживался Родимов, заподозрил, что планы на воскресенье строил зря. Невысокий, худощавый генерал с абсолютно седой головой и слегка заостренным носом, своей внешностью и поведением напоминающий великого полководца Суворова, нередко устраивал разведчикам-диверсантам особого подразделения ГРУ, которым командовал Антон Филиппов, разного рода экзамены. Причем с каждым разом «проверки на прочность» были все изощренней. Антон никак не мог понять, откуда у генерала столько фантазии, и не мог дождаться, когда, наконец, она у него иссякнет. Последняя командировка на Северный Кавказ закончилась в начале декабря. Практически всю зиму группа провела на полигонах и в классах учебного центра Генерального штаба, оттачивая свое боевое мастерство и знания. Генерал неоднократно намекал, что в конце зимы устроит контрольные занятия. Поэтому, увидев неподалеку от Родимова столпившихся офицеров и прапорщиков группы, Антон сделал вывод, что этот день настал. Одного взгляда на них было достаточно, чтобы догадаться: Родимов задумал очередной «сюрприз». Несмотря на то что согласно расписанию занятий до обеда была запланирована тактическая подготовка, все еще были в гражданской одежде. Значит, их не пустили в учебный корпус, чтобы переодеться. Занятия в городе по совершенствованию навыков оперативного наблюдения давно прошли. В принципе оставалось много вариантов, при которых спецназовцы выезжали на различного рода мероприятия не в военной форме, однако что-то подсказывало Антону: на этот раз Родимов затеял нечто масштабное. В арсенале генерала были учения с отработкой комплекса вопросов на реальной местности и объектах. Подобные «встряски» проводились очень давно, и лишь единицы из нынешнего состава группы в них участвовали. Установленным сигналом разведчиков-диверсантов собирали в самое неудобное время, например в праздники или выходные, изымали все документы и деньги, после чего ставили задачу прибыть в какой-либо район, расположенный за тысячи километров, и выполнить там определенную задачу. Десять лет назад, будучи лейтенантом, Антон таким образом добирался до Ангарска с целью в составе группы из трех человек совершить диверсию на ГЭС. Используя товарные составы, электрички, а иногда и вовсе преодолевая расстояние между станциями пешком, питаясь тем, что удавалось раздобыть в пути, они потратили на это неделю.

Как оказалось, на этот раз Антон почти угадал.

– Занять места в автобусе, – едва он вышел из машины, скомандовал Родимов.

Войдя в салон последним, генерал приказал двум сопровождавшим его инструкторам собрать у спецназовцев документы, деньги, сотовые телефоны. Далее последовал переезд в район шестикилометровой полосы препятствий с искусственными и естественными препятствиями. На исходной выдали из подъехавшего микроавтобуса оружие. Антон успокоился. Он тешил себя надеждой, что изъятие личных вещей и удостоверений связано с опасениями Родимова, что кто-то из спецназовцев может это попросту потерять. Спустя полчаса, после того как группа преодолела дистанцию, была поставлена задача перейти на стрельбище, где уже стояли шесть автомобилей «УАЗ» и бронетранспортеры с установленными на крышах устройствами для подъема мишеней...

На площадке перед вышкой уже собралась вся группа. Чуть в стороне, изредка бросая насмешливый взгляд на офицеров и прапорщиков, пытающихся как-то привести себя в порядок, прогуливался в ожидании окончания заезда генерал Родимов.

Филиппов выбрался из залитого водой салона внедорожника, подошел к нему и вытянул руки по швам:

– Товарищ генерал, подполковник Филиппов выполнил четвертое упражнение огневой подготовки «Стрельба из пистолета с движущегося объекта». Все цели поражены.

– Сейчас посмотрим, – генерал перевел взгляд с Антона на подъехавший БТР, наверху которого сидел прапорщик. – Ну что?

– Три попадания, – оглядев мишень, объявил тот и спрыгнул вниз.

– В автобус, – скомандовал Родимов и первым вошел в стоящий на площадке «ПАЗ».

– Шеф совсем озверел, – Дрон толкнул Антона в бок и поднял правую ногу, показывая обувь. Кожаная подошва до половины отлетела, а каблук отсутствовал напрочь.

Антон усмехнулся:

– Боюсь, что это только начало.

Одежда и обувь остальных спецназовцев выглядели не лучше.

– Командир, – негромко окликнул Антона Вахид Джабраилов – Джин, – ты не знаешь, куда он нас еще собрался везти?

Чеченец взглядом показал на усевшегося у окна генерала.

– В крематорий, – ответил за Антона Дрон.

Вахид задумчиво посмотрел на Василия из-под густых сросшихся на переносице бровей и промолчал. Кроме него, в группе было еще два чеченца: это капитан Шамиль Батаев по прозвищу Шаман и старший лейтенант Лече Истрапилов, за которым закрепился позывной Стропа. Все «горцы», как их называл за глаза Родимов, пришли в ГРУ из рядов чеченской милиции. Если Джину и Шаману устроили переход на сторону боевиков, а впоследствии «убили», то Стропа у себя на родине считался похищенным бандитами. В группе это был самый молодой офицер. Он пришел на смену погибшему брату Шамана Исе лишь осенью прошлого года, однако успел побывать в двух командировках.

Антон вошел последним и устроился на переднем сиденье рядом со своим заместителем майором Котовым. Светловолосый, с правильными чертами лица, всегда спокойный Кот сейчас выглядел удрученно. На свою беду, он приехал утром в кожаном плаще, который генерал не разрешил снять даже на полосе препятствий. В результате майор преодолевал болото, искусственную, высотой с пятиэтажный дом, скалу и прочие препятствия в своем одеянии, чем здорово повеселил неугомонного Дрона, который на дистанции несколько раз назвал его Бэтманом.

– Как ты думаешь, – Кот с опаской покосился на сидевшего через проход инструктора, – к вечеру вернемся?

Антон пожал плечами. Автобус завелся и, выехав с площадки, повернул на дорогу, ведущую к выезду за пределы учебного центра. В салоне было тихо. Вскоре они уже ехали по шоссе в сторону Москвы. У Антона уже не было сомнений: воскресенье он проведет вдали от дома.

Между тем, миновав Химки, по Кольцевой повернули направо и через километр встали. Антон обернулся на Родимова. Генерал поднялся со своего места:

– Сейчас группа будет разбита на двойки и тройки. Кроме минимума снаряжения, которое вам подготовили инструктора, вы получите конверт с задачей. Первая пара: майор Банкетов, прапорщик Шаяхметов.

Банкет вышел в проход и, протиснувшись между генералом и сиденьем, направился к выходу, прихватив по пути у инструктора потрепанную спортивную сумку. Лысый, с бесцветными бровями майор выглядел совершенно невозмутимым. Следом за ним пошел Шах. Едва спецназовцы покинули автобус, он тронулся. В Люберцах вышли Лаврененко, Кот и Стропа. Антон оказался в группе с Джином и Туманом. Их высадили уже во второй половине дня в Красногорске самыми последними, практически обогнув по Кольцевой Москву.

– Знаешь, кому больше всего из нас не повезло? – провожая уже пустой автобус взглядом, спросил Туман.

– Кажется, догадываюсь. – Антон оглядел стоящие вдоль дороги новостройки. – Шаману.

– Почему? – удивился Джин.

– Он с Дроном попал, – Антон усмехнулся и направился в сторону автозаправочной станции. – Плешь бедному проест.

Пройдя в жилой массив, они свернули за магазин запчастей. Оказавшись в небольшом дворике, заваленном разным хламом, Антон взял у Джина объемистый баул и, поставив его на землю, открыл.

– Мать честная! – заглянув к нему через плечо, Туман присвистнул.

– Да, хорошенький повод в ближайшее время оказаться в каком-нибудь отделении милиции, – Антон сокрушенно вздохнул, оглядывая содержимое их багажа.

Пять тротильных шашек лежали поверх свернутой в рулон веревки, трех маскировочных костюмов и пакета с бутафорскими усами и бородой. Кроме всего, здесь же находились охотничий нож и пистолет Макарова. Антон вынул обойму. Патроны оказались боевыми.

Родимов был, как всегда, в своем репертуаре. Условия, максимально приближенные к боевым. Особую проблему для перемещения создавали взрывчатка и оружие. Кроме того, их внешность будет привлекать внимание любого патрульного милиционера. Тем более в их команде кавказец. Вид у всех был более чем странный. Относительно дорогая одежда изрядно потрепана и грязна. Через пару дней к этому прибавится щетина, если, конечно, не позаботиться о бритве.

Антон открыл замок кармашка и вынул конверт. Внутри оказался листок. Он пробежал по компьютерному тексту взглядом:

2.03.07. г. Москва.

«Секретно».

Боевое распоряжение.

В республике «К» резко обострилась внутривластная обстановка. Оппозиция из числа радикально настроенной части населения 1.03.07, используя неконституционные методы, захватила власть. В столице введено чрезвычайное положение. Отрядами незаконных вооруженных формирований захвачен ряд объектов РФ, размещенных на территории республики в соответствии с договором о коллективной безопасности.

В связи со сложившейся обстановкой личный состав авиабазы в н. п. Долгое был эвакуирован. Однако командованию не удалось обеспечить надлежащую охрану складов ракетно-артиллерийского вооружения базы. В настоящее время данный объект находится под контролем бандитов.

Задача РДГ: к 23.30 8.03.07 произвести разведку и осуществить проникновение в хранилище № 7 с целью подготовки к взрыву находящихся там «Изделий 117».

Командиру группы. На основании вышеизложенного принять решение.

За республику «К» считать Саратовскую область. Остальные географические названия соответствуют реальной местности.

Генерал-лейтенант Родимов Ф.П.

Антон выпрямился и посмотрел на Тумана.

– Значит, республика «К» – условно Саратовская область. – Он сунул листок в карман. – На выполнение задачи у нас шесть дней. Предложения?

– Одни вопросы. – Туман развел руками.

Джин взял сумку и забросил ее на плечо:

– Знал бы, сделал нычку с деньгами на вокзале, а теперь даже домой не попадешь, ключи забрали.

– Даже если бы и оставили, туда нам дорога заказана, – Антон сплюнул себе под ноги. – Думаешь, Родимов никого не посадил по адресам?

– То-то Поплавский вчера у него долго сидел, – неожиданно вспомнил Туман.

Антон про себя чертыхнулся. Действительно, как он сразу не догадался, зачем шефу понадобился командир группы «Тень»? Основным предназначением этого подразделения было прикрытие и обеспечение работы спецназа на чужой территории. Они собирали информацию по объекту, осуществляли разведку местности. По завершении операции оказывали помощь в эвакуации основной группы, убирали улики, которые могли бы выдать их принадлежность. В данном случае Родимов наверняка задействовал людей Поплавского для осуществления контроля за «Анакондой». Не исключено, что эти ребята также получили задачу проводить мероприятия, препятствующие выполнению задачи.

– Кто-нибудь был в Саратове? – Антон выжидающе посмотрел на Тумана.

– Нет, – он покачал головой.

– Тогда поступим следующим образом. Туман, добираться один – электричками. Так легче избегать контролеров. Втроем у нас ничего не выйдет. Придумай себе легенду, чтобы, в случае чего, объясниться с милицией. Лучше подойдет, будто отстал от поезда, теперь добираться на перекладных, как можешь. Для правдоподобности можешь избавиться от пальто. Сейчас уже тепло.

– Ага, – усмехнулся Туман. – И обзавестись тапочками.

– Мы с Джином попробуем найти более безопасный вариант провоза багажа, – пропустив его слова мимо ушей, закончил Антон.

– Где встречаемся? – Туман вопросительно уставился на Антона.

– В каждом крупном городе остались улицы Ленина. Значит, отыскиваешь ее. Там дом номер тринадцать. Начиная с четвертого числа ежедневно с четырнадцати до пятнадцати часов. Как запасной вариант, тот же дом, только на Горького.

– Это на случай, если нет улицы вождя пролетариата? – уточнил Туман.

Антон кивнул.

Обменявшись рукопожатиями, они разошлись.

* * *

– Что скажешь, Вася? – глядя на то, как под ногами догорает листок с задачей, спросил Шаман.

– Ты старший, думай, – Дрон развел руками.

Их высадили в Мытищах. Изучив содержание конверта, назначенный старшим Шаман приуныл. Им предписывалось убить в район Пятигорска, обнаружить запасной командный пункт артиллерийской бригады и подготовить его к взрыву. В сумке, которую выдал инструктор, находилось около десяти килограммов пластита, тротиловая шашка, несколько детонаторов и «АКС» с двумя магазинами патронов.

– Зачем нам автомат? – Шаман потер отливающий синевой подбородок. – Да еще с боевыми патронами.

– Как это зачем? – Дрон удивленно вскинул брови. – Сейчас возьмем заложников и потребуем вертолет, чтобы долететь до Пятигорска.

– Опять шутишь. – Шаман обиженно надул губы. – Ты когда-нибудь бываешь серьезным?

– С нашим шефом скоро морда от смеха лопнет, – Дрон неожиданно разозлился. – А что? Выбросили на окраине Москвы с полной сумкой взрывчатки, автоматом, и в придачу чеченца подсунули. Ты себя в зеркало видел? Нас с тобой и без этих игрушек живыми брать не станут. Сначала пристрелят, а потом только разбираться начнут.

– Тебя серьезно расстроило, что ты со мной попал? – Шаман поднялся и посмотрел в сторону шоссе.

– Короче, Склифосовский, – Дрон положил ему на плечо руку и оценивающе оглядел с головы до ног, – нам нужны деньги на бензин и машина.

– И как ты собираешься это найти?

– Куртка твоя не особо лишилась товарного вида, – Дрон наклонил голову набок. – За пару тысяч с руками оторвут... А машину угоним.

– Какая куртка?! – вытаращив глаза, взревел Шаман. – Я ее за пятнадцать брал! Кожа!

– Тихо ты! – Дрон воровато огляделся по сторонам. – Попробуй тогда мою толкнуть.

Шаман хмыкнул:

– На помойке можно получше найти.

– Это сейчас она такая, – Василий пощупал плечо, из которого торчала подкладка. – С утра была почти новая.

– Хорошо, – неожиданно Шаман успокоился. – А машина?

– Угоним, – как само собой разумеющееся сказал Дрон. – Нельзя использовать транспорт аварийных служб и «Скорой помощи».

– Я не знал, – удивился Шаман.

– Я тоже, – усмехнулся Дрон. – Ты не удивляйся, сам только что придумал. Пошли, надо найти покупателя.

– Ты это серьезно? – забросив на плечо сумку, осторожно спросил Шаман.

– Ну а ты как думаешь?

– Сейчас не май месяц, – Шаман проводил взглядом одетого в полушубок мужчину. – Что я, по-твоему, потом в одном свитере делать буду?

– Сам же сказал, на помойке лучше моей можно найти.

– Василий, – Шаман остановился. – Ты серьезно – скажи!

– Куда уж серьезней? Еще можно кого-нибудь ограбить, – неожиданно предложил Дрон. Вздыхнув, Шаман догнал Дрона.

– Молодые люди! – неожиданно появившийся из-за угла милиционер замедлил шаг. – Подойдите сюда.

– Началось, – Дрон вздохнул.

– Участковый уполномоченный Бабичев. Кто такие? Что в сумке?

– Террористы мы, – Дрон виновато шмыгнул носом и подмигнул Шаману, – вот кореш из самого Грозного приехал. Ищем, что взорвать. Десять килограммов пластита привез и автомат. А насчет регистрации, так вообще задница. У нас даже паспортов нет.

При этих словах у Шамана отвисла нижняя челюсть.

– Да идите вы, – капитан усмехнулся и махнул рукой. – Шутники.

– Ну, ты, Вася, даешь, – глядя вслед удаляющемуся блюстителю порядка, выдавил Шаман.

– Пошли, нет у нас времени с милицией разговаривать, – Дрон взял чеченца под локоть и увлек в сторону улицы, которая, судя по звукам, выходила к железнодорожной станции. Вскоре они оказались у платформы.

– Сейчас куда? – Шаман вопросительно посмотрел на Дрона.

О чем-то сосредоточенно размышляя, Василий рассматривал потрепанную «девятку», стоявшую у табачного киоска.

– Уже пришли, – Дрон взял у Шамана сумку и, подойдя к машине, нагнулся к прищипленному окну. – Таксуем?

Молодой парень затаился сигаретой, оценивающе оглядев незнакомца.

– Нет, – выпустив дым, ответил он.

– Ждешь кого-то?

– Какая разница? – взгляд водителя сделался подозрительным. – Тебе если куда ехать, то это не ко мне. – Извини.

Дрон отошел в сторону и с безразличием стал наблюдать за снующими мимо людьми. Шаман перебежал дорогу и встал рядом:

– Ты зачем к нему подходил?

Дрон выдержал паузу, наблюдая за еще одним покупателем, вышедшим из остановившихся «Жигулей» и направившимся к киоску.

– Нужен человек с машиной, похожий на кого-то из нас.

– А куртка?

– Что? – не понял Дрон.

– Ты же продать собирался!

– Кому твоя подделка нужна? – отмахнулся Дрон. – Ее даже на пузырь водки не обменяешь.

– Как подделка? – Глаза Шамана округлились. – Чистый кожа!

– Ага, – Дрон с шумом перевел дыхание и, сдвинув на затылок кепку, насмешливо посмотрел на чеченца, – молодого дерматина.

– Сам ты дерматин, – Шаман вновь нахмурился.

Неожиданно Дрон напрягся. Из лихо затормозившей «БМВ» выбрался молодой мужчина, внешне немного похожий на него. Не закрывая двери, он подбежал к окошечку и протянул деньги.

– За мной! – Дрон, неторопливо направившись к машине, протянул в сторону Шамана руку: – Дай сумку.

Тем временем, взяв пачку сигарет, мужчина сунул сдачу в барсетку и, на ходу застегивая ее, вернулся обратно.

Дрон с Шаманом поравнялись с его машиной. В это время мужчина уселся за руль и повернул ключ в замке зажигания.

– Прыгай на заднее сиденье и молчи! – подтолкнув Шамана в спину, Василий проворно открыл дверь и уселся рядом с водителем.

– Здорово, Макар! – изобразив на лице радостную улыбку, воскликнул Дрон, поправляя поставленную на колени сумку.

– Вы чего, парни?! – Глаза водителя поползли на лоб.

– А я думаю, кто до Медведкова довезет, смотрю, тут ты! – не замечая реакции хозяина машины, продолжал изображать радость Дрон.

– Я не Макар! Вы ошиблись! – воскликнул водитель, положив руку на рычаг переключения передач.

Дрон расстегнул замок молнии на сумке и взялся за рукоять автомата.

– Я тоже тебя не сразу узнал, – неожиданно подыграл сидевший сзади Шаман и положил на плечи растерявшемуся мужчине руки.

– Парни! – владелец «БМВ» хотел еще что-то сказать, но неожиданно осекся, увидев направленное на него оружие.

– Значит, так, – Дрон бросил в сторону киоска настороженный взгляд, – без суеты, спокойно поезжай.

– Куда?! – срывающимся голосом спросил мужчина. При этом его губы затряслись.

– Прямо! – сквозь зубы процедил Дрон. – Живее. Будешь делать то, что скажем, останешься жив.

Мужчина включил передачу и выехал на дорогу. Дрон свободной рукой взял заброшенную в бардачок барсетку и протянул Шаману:

– Глянь, сколько денег.

– Пять тысяч, забирайте, – срывающимся голосом залепетал мужчина, рыская по сторонам взглядом.

– Ты не вздумай из машины сигануть, – предупредил Дрон. – Нам терять нечего, положим. А так, гарантирую, в наши планы не входит тебя даже пальцем трогать.

– Правильно, – раздался голос Шамана. – Зачем руки марать, если автомат есть?

От этих слов бедняга едва не выпустил руль.

– Ну ты, шутник, талант проснулся от счастья, что куртку сохранил? – Дрон ободряюще похлопал водителя по плечу: – Не волнуйся. Это у них на Кавказе такой юмор.

Вскоре, проехав несколько километров по МКАД, свернули на Осташковское шоссе. За окном замелькали дома Челобитьева.

– Тормози! – неожиданно скомандовал Дрон.

Прижавшись к обочине, машина встала.

– Зачем? – удивился Шаман. – Здесь стоянка запрещена.

– Умный, однако! – цокнул языком Дрон. – Видишь – магазин?

– Вижу, – подтвердил Шаман.

– Дуй, возьми две бутылки водки и лимонад.

Без лишних вопросов чеченец подчинился.

Спустя некоторое время, съехав на проселок не доезжая Бородина, они остановились в лесу. Дрон передал автомат Шаману, сам вышел из машины и, обойдя ее, открыл дверь со стороны водителя:

– Выходи.

– Зачем?

– Живее! – Схватив перепуганного мужчину за шиворот, он выволок его наружу и толкнул на землю. Следом осторожно вышел Шаман. Уже догадавшись, что задумал Василий, чеченец держал в руке бутылку.

– Не буду! – Мужчина неожиданно замотал головой.

– Будешь. – С этими словами Дрон вынул из кармана тротилловую шашку и сунул под нос мужчине. – Читать умеешь? – Не давая опомниться, капитан приподнял строптивного водителя за воротник и ловко всунул шашку тому под задницу. Достал из кармана спички и запальную трубку с бикфордовым шнуром. – Так как? Устроить распитие на время? Этот кусок будет гореть по сантиметру в секунду, итого десять.

Схватив бутылку, мужчина стал судорожно глотать водку.

Дрон поморщился:

– Куда страна катится? Кругом одни алкаши.

Когда содержимое бутылки «Столичной» переместилось в желудок владельца «БМВ», Дрон достал автомобильную аптечку и вынул из нее бинт.

– Зачем? – одними губами спросил Шаман.

– Нож дай! – потребовал Дрон.

– Нету! – развел руками Шаман.

– Вы что, убьете меня? – мужчина громко икнул.

Оставив его вопрос без внимания, Василий поднял с земли пустую бутылку и разбил ее о диск колеса.

– Снимай куртку и штаны!

– Му-жики, я никому! – Несчастный уже туго соображал от выпитого и попытался вскочить на ноги. Однако Дрон усадил его на место.

Вскоре на водителе были джинсы и куртка Дрона.

– Да, – протянул Дрон, разглядывая нового владельца его вещей. – А я действительно от бомжа не отличался. Дай руку.

– Не надо! – Мужчина отчаянно замотал головой.

Дрон схватил его за левое запястье и сделал на нем несколько неглубоких порезов. Затем руку забинтовали. Аналогичную манипуляцию повторили с правой конечностью. При этом

несчастный, плохо соображая, что происходит, несколько раз порывался бежать, однако Шаман успевал сбивать его с ног, едва бедняге удавалось привстать. Падая, он перепачкал лицо в грязи. Когда все было кончено, Дрон насильно влил ему остатки водки в рот, и на пару с Шаманом они усадили уже невменяемого мужчину обратно.

– Теперь в психушку? – осторожно спросил Шаман, устраиваясь рядом с владельцем машины.

– Ты делаешь успехи, – просматривая документы хозяина машины, Дрон удовлетворенно хмыкнул. – Почти угадал. В наркологию.

В приемное отделение наркологического диспансера номер тринадцать, расположенного по улице Менжинского, несчастного владельца «БМВ» уже пришлось тащить на руках. Оудревший от выпитого и пережитого, он порывался броситься на врача, нес ахиною про тротил, на котором сидел, и лез обниматься к медсестре.

– Долгалева Леонид Максимович. – Врач отложил в сторону паспорт и вопросительно посмотрел поверх очков на Дрона: – Вы кем ему приходитесь?

– Сосед, – пожал плечами Василий.

– Врешь! – Леонид, резко развернувшись на стуле, не удержался и полетел на пол. – Террорист! Бандит...

– А где родственники?

– Жена в травмпункте, – усадив бедолагу обратно, вздохнул Дрон. – Он еще и ей навалил. Мало того, что себе вены пытался вскрыть.

– Как давно пьет?

– Да прилично, – Дрон развел руками. – Вы сами на него посмотрите. В скотину превратился. Весь ободранный...

– Тем не менее чисто выбрит, – заметил доктор и перевел взгляд на медсестру: – Галочка, оформляйте в четвертую. Я сейчас назначение распишу.

– Он буйный, – как бы невзначай заметил Дрон.

– Ничего. – Доктор подвинул к себе какой-то журнал и стал что-то быстро писать. – Мы привыкли. Кстати, вы знаете о последствиях?

– Чего? – не понял Дрон.

– Теперь мы поставим его на учет.

– А, – протянул Дрон. – Ставьте. Еще спасибо скажет.

* * *

– Теперь куда? – Шаман немного опустил спинку сиденья и вытянул ноги.

– В Пятигорск, – заводя двигатель, ответил Дрон.

Уже смеркалось. Заполнивший улицы транспорт сплошными потоками медленно ползлся по городу. Около часа потратили на пробки.

– Зачем так поехал? – Шаман вздохнул. – Надо было по Кольцевой.

– Кто же знал? – чертыхнулся Дрон.

Впереди замаячил сотрудник ГИБДД с палочкой в руках. Чуть в стороне стояла и машина.

– Этого еще не хватало, – Дрон сбавил скорость.

Он опасался, что на ярко освещенной улице милиционер определит, что на документах фотография другого человека. В это время гаишник махнул палочкой.

– Не нам, – Шаман облегченно вздохнул. Волнение Василия передалось и ему.

Дрон посмотрел в зеркало заднего вида. Ехавший следом внедорожник включил правый поворот.

– Чего это он?

– Номера не московские, – пояснил Шаман.

– Шестьдесят первый регион, – проговорил про себя Дрон. – Слушай! Так это ставропольские!

– Ну и что? – Шаман удивленно посмотрел на него.

– Как что? – Дрон перестроился в правый ряд и поехал медленнее, то и дело бросая взгляд на остановившийся джип. – Ты понимаешь, что у нас там меньше будет проблем с нормальным номером, нежели с правами и документами на эту машину? К тому же неизвестно, что будет, когда наш Леня оклемается. Вероятность того, что первые несколько дней его кто-то будет слушать, мала, но все же лучше подстраховаться.

Он прижался к обочине и остановился.

– Что ты задумал? – Шаман с опаской посмотрел на Василия. – Еще и джип хочешь угнать?

– Не угадал, – Дрон глянул на чеченца как на несмышленного ребенка. – Номер можно прихватить. Сейчас проедем за ним. Может, где встанет.

В это время, сверкая никелированными боками, серебристая «Тойота» плавно отъехала от поста. Выждав еще немного, Дрон пристроился сзади. Заинтересовавший его внедорожник вскоре свернул с шоссе и, въехав во двор старого четырехэтажного дома, встал у крайнего подъезда. Дрон объехал его и затормозил за детской площадкой. В это время из джипа вышли трое мужчин. Квакнула сигнализация, и все направились в подъезд.

– Возьми, – Дрон вытащил ключи с брелоком из замка зажигания и протянул Джину, – посмотри в багажнике инструмент.

* * *

Аслан Тарамов, с трудом передвигая ноги, поднялся на второй этаж. Шедший впереди племянник, подойдя к дверям, надавил на кнопку звонка и с сочувствием посмотрел на дядю.

– Что, Алаш, – прохрипел Тарамов, – плохо выгляжу?

– Кто во время болезни красавец? – Алаш отвел взгляд в сторону.

Раздался звук отпирающегося замка, и двери открылись. Аслан вошел в квартиру и, не разуваясь, сразу проследовал в комнату. Развалившись на диване, ослабил галстук.

– Принесите воды.

Впустивший их в дом чеченец исчез в коридоре, ведущем на кухню, и через минуту появился со стаканом «Боржоми».

Выпив воды, Аслан тяжело перевел дыхание.

– Надо же, за всю зиму ничего, а тут какой-то грипп, и все коту под хвост.

– Россия. – Алаш враждебным взглядом окинул стены комнаты. – Перемена климата.

Аслан поднялся и подошел к укрепленному в дверце бельевого шкафа зеркалу. На него смотрел уже немолодой, с прямым носом и подернутыми сединой висками мужчина. Вокруг рта глубокие складки. Аслан оттянул нижнее веко. Глаза были красными от бессонницы. Всю ночь он не мог уснуть из-за душившего его кашля. Пришлось даже отменить назначенную на полдень встречу с Джарахом. Араб был представителем самого Ата Алшиха в Москве и настаивал на необходимости разговора.

Однако Тарамов не спешил идти на контакт с Джарахом не только из-за болезни. Едва оказавшись в столице, он распорядился, чтобы его люди изучили обстановку вокруг этого араба. Не исключено, что и он попал в поле зрения российских спецслужб. Несмотря на то что в Москву Аслан прилетел по чужим документам через Турцию, была вероятность разоблачения. Слишком много он принес вреда неверным, чтобы остаться вне поля зрения ФСБ. Даже рядовая остановка сотрудником автоинспекции полчаса назад на Варшавском шоссе заставила его понервничать. Он не понаслышке знал, что таким образом иногда производятся задержа-

ния особо опасных преступников и террористов. Поэтому все время, пока водитель общался со старшим лейтенантом, чеченец держался за рукоять пистолета, спрятанного в кобуре под левой рукой. Он потребовал оружие у встретившего его два дня назад Алаша сразу по прилете, едва они успели выехать за пределы Шереметьева. Племянник некоторое время возражал, пытался убедить его, что оружие – лишний повод к задержанию, однако Аслан настоял на своем. Даже сейчас, на встрече с Хакимом, он был вооружен. Мало ли какие люди окружают этого человека. Он давно в Москве, и его чувство опасности притупилось. Те, кто работает с Хакимом, наверняка так же расслабились от постоянного комфорта.

Хаким был своего рода основным координатором действий в столице между большей частью чеченских бизнесменов. Хотя некоторых из них можно было лишь с большой натяжкой назвать директорами компаний, учредителями и спонсорами. Похищение людей с целью выкупа, вымогательство, торговля оружием и наркотиками – весь этот букет преступной деятельности назывался бизнесом лишь в очень узком кругу представителей Кавказа. Но Тарамов радовался успехам земляков в России. Все, что они делали, приносило определенный вред. Особенно наркотики. Он давно пришел к выводу, что большинство русских, с их безответственностью, отсутствием моральных принципов и безнравственностью, легче перетравить героином и некачественной водкой, чем перебить в открытом бою. Россия словно сама создает условия для своего самоуничтожения. Вернувшиеся с войны солдаты, честно выполнившие свой долг, оставившие здоровье в горах Чечни, Таджикистана, Афганистана и многих других горячих точках, оказавшись невостребованными на «гражданке», пополняют ряды безработных и преступников. Ищут радости и утешения в наркотиках и спиртном. Полная им противоположность – так называемый бомонд, существующий как бы вне государства, тратящий на один банкет деньги, которых хватило бы, чтобы содержать десяток детских домов в течение нескольких лет. В стране безработица, города переполнены беспризорниками, количество которых только растет, не в пример той же Чечне, где такое положение дел считается позором. Потерявшие за годы войны родителей дети находят приют у родственников и друзей. В России все не так. Мало кто знает даже своих прадедов, не говоря уже о троюродных братьях и сестрах. Создав свой мирок и замкнувшись в тесных квартирках, сыновья забывают матерей или, наоборот, сидят до зрелого возраста у них на шее, вытягивая нищенскую пенсию. Нельзя сказать, что Аслан все деньги использует на борьбу с неверными. По его указанию часть средств легализуется. Через разного рода фонды и подставных лиц отправляется на восстановление его родной республики. Станный на первый взгляд жест доброй воли преследует свои цели. Аслан не собирается больше в открытую противостоять власти. Есть другие, более изощренные и менее затратные способы вынудить Москву предоставить Кавказу суверенитет. Пусть Чечня строится и процветает. На этом фоне гибель людей за ее пределами, ухудшение экономического положения, нынешняя политика западных стран заставят русских отказаться от претензий на чеченскую нефть, а вместе с этим и от Северного Кавказа. Зачем он им, если есть Урал? Пусть там строят курорты, осваивают тундру. Нет у его народа ничего общего с этим быдлом, разрушившим за семьдесят лет не только церкви, но и все устои, на которых долгое время держалась великая империя.

От размышлений его отвлек Алаш. Племянник появился в комнате словно тень, и Аслан вздрогнул, когда тот окликнул его.

– Что случилось? – Тарамов испытующе посмотрел на родственника. Алаш был явно взволнован.

– После того как нас остановили менты, сзади пристроилась «БМВ». – Алаш виновато потупил взгляд. – Мы не стали вас беспокоить, посчитав, что это случайность. Однако на всякий случай машина с охраной пропустила их вперед. Они свернули за нами к дому. Только что позвонил Нияз и сказал: «Эти шакалы сняли номера с нашего джипа. Теперь направляются

на окраину города». Он принял решение преследовать их и разобраться при первом удобном моменте.

– Ну, раз так решил Нияз, значит, скоро все прояснится, – Тарамов успокоился и снял надоевшие за день полуботинки.

Алаш тут же взял их и унес в прихожую.

Настоящее имя Нияза было Расул. Об этом, как и о том, что во внутреннем кармане его пиджака лежит удостоверение майора милиции, никто, кроме Тарамова, не знал. Когда Аслан только начинал свое восхождение к тому положению, которого достиг сейчас, и командовал всего-навсего небольшим отрядом боевиков, Расул Арзумханов был его личным телохранителем. Позже ему удалось восстановиться в МВД республики, где он начинал свою карьеру до начала первой чеченской кампании. Теперь, когда Аслан приезжал по каким-либо делам в Россию, Расул под разными предлогами умудрялся на время оставить службу и превратиться в тень своего хозяина по имени Нияз. Помощь действующего сотрудника милиции была всегда кстати. Вот и сейчас у себя в отделе он числился в отпуске. Высокий тридцатипятилетний чеченец, представитель тейпа Игхуш-батой был умен, расчетлив и ни при каких обстоятельствах не терял над собой контроль, что было большой редкостью для чеченцев. В стрельбе ему не было равных. Умел в считанные секунды голыми руками отправить на тот свет человека. В то же время он абсолютно не походил на убийцу. Всегда аккуратно подстрижен. Спокойный, даже, можно сказать, добрый взгляд. Слегка вздернутые уголки губ, как будто застывшие в снисходительной улыбке, сводили с ума красавиц многих национальностей. Но особо Аслан ценил его память. Нияз-Расул мог перечислить номера обогнавших их машин на участке в добрую сотню километров спустя час после окончания пути; быстро освоил английский.

В комнату вновь вошел Алаш и бесшумно сел в кресло.

– Интересно, а зачем Нияз позволил им это сделать? – неожиданно ощутив новый прилив тревоги, спросил Тарамов. – Почему не схватил воришек на месте?

– Неизвестно, что это за люди. Устраивать разборки во дворе, где живем, опасно. Вдруг они из милиции или ФСБ? Нияз сейчас дождется, когда они окажутся подальше от этих мест, и постарается выяснить. Он уже связался с Хакимом. Тот отправил подмогу.

– Зачем этим шакалам понадобились номера?! – задумчиво продолжал рассуждать Тарамов.

– Не знаю. – Алаш пожал плечами. – Возможно, они нас провоцируют, чтобы мы что-то предприняли?

– В таком случае не проще ли обратиться в милицию? – удивился Аслан.

– А если это наши конкуренты?

– Пусть поступает, как считает нужным. – Тарамов сделал вид, что полностью доверяет Ниязу, однако на душе стало беспокойно.

Квартира принадлежала племяннику. Аслан приехал к нему как родственник. По крайней мере для участкового уполномоченного это был нормальный ответ. Однако возможно, кто-то донес, что под именем Искандар скрывается заклятый враг неверных, и на него начали охоту. Не исключено, что попросту опознали. К гостям с востока сейчас повсюду пристальное внимание.

* * *

Все время, пока Шаман возился с номерами, Дрон не спускал глаз с подъезда, в котором скрылись водитель и пассажиры джипа. При этом он был готов в любую секунду завести двигатель и сорваться с места. Заставил его понервничать еще один внедорожник, въехавший во двор в тот момент, когда Шаман стал откручивать болты крепления. Его скорчившуюся у бампера фигуру на какое-то время выхватил мощный свет галогеновых фар. Однако машина

неторопливо проехала по двору и свернула за угол дома. Решив, что кто-то попросту ищет нужный адрес, Дрон успокоился.

Вскоре Шаман вернулся. Забросив номера и ключи в багажник, он уселся на свое место.

– Едем? – зачем-то спросил Дрон.

– Нет, – чеченец неожиданно повеселел, – будем ждать хозяина.

– Я смотрю, ты успехи делаешь, – трогая машину с места, улыбнулся Дрон. – Еще пару раз со мной попадешь, глядишь, и юмористом станешь.

– Куда мне до тебя, Вася, – Шаман снисходительно посмотрел на Дрона и уставился на дорогу.

Спустя час, когда миновали Домодедово, Дрон неожиданно поймал себя на мысли, что их кто-то преследует. Причем в темноте ни цвета, ни марки машин, ехавших следом, видно не было. Сплошной поток самой разнообразной формы фар. Однако, в отличие от основной массы, одна пара попалась ему на глаза несколько раз. Он не мог объяснить, почему выделил именно квадратные фары ехавшего позади джипа. Мозг сработал на уровне подсознания и всю дорогу от дома, где они делали остановку, держал на контроле этот автомобиль, ориентируясь по яркости, расстоянию и маневрам, которые повторял невидимый водитель вслед за ним.

– Шаман, – Василий сбавил ход, перестроился в правый ряд и поехал медленней, не спуская взгляда с насторожившей его машины.

– Я тоже вижу, – неожиданно подал голос чеченец.

– Странно, – Дрон вновь увеличил скорость.

Машина шла за ними как привязанная.

– Возможно, Вася, мы зря прихватили эти номера, – вздохнул чеченец. – Помнишь, когда я возился у «Тойоты», во двор въехал еще один джип?

– Помню, – кивнул Дрон.

– Наверное, эти парни ехали на двух машинах, а после поста заметили, что мы упали им на хвост, и вторая машина пристроилась уже за нами.

– Неужели на бандитов нарвались? – заволновался Василий. – Нам еще этого не хватало.

– Сейчас, когда отъедем подальше, начнут выяснять, кто такие, откуда...

– Если до этого дойдет, то автомат окажется как раз кстати, – Василий неожиданно приободрился. – Мне кажется, это просто совпадение. Слишком напряженный был день. Нервы шалят.

Словно в подтверждение его слов, джип неожиданно включил левый поворот и пошел на обгон. Вскоре свет его габаритных огней исчез далеко впереди.

– Точно, нервы, – успокоился Шаман и, поправив подголовник, опустил спинку сиденья.

Промелькнул знак, показывающий, что до автозаправочной станции триста метров. Дрон посмотрел на приборы и поднял взгляд на дорогу. Бензина было мало. Уже мигала лампочка. За деревьями замаячила освещенная площадка «Лукойла». Он включил поворот и сбавил скорость, собираясь свернуть с дороги, как неожиданно машину тряхнуло, хрустнули шейные позвонки, и Василий в буквальном смысле сначала прилип затылком к подголовнику, затем налетел грудью на рулевое колесо. С улицы послышался звон, скрип тормозов, автомобильные сигналы. Они встали.

– Черт! – бросив взгляд в зеркало заднего вида, он открыл двери и, стараясь не попасть под колеса объезжающих место столкновения машин, посмотрел назад. Шаман тоже выбрался на обочину.

В них врезалась «Нива». Из нее уже выскочили два молодых человека. Один, присев на корточки, оглядел повреждения и выпрямился:

– Мужик, ты чего так поздно поворот включаешь?!

– Не надо гнать, – Дрон от досады пнул колесо машины и, сунув руки в карманы, подошел к водителю «Нивы». – Дистанцию соблюдать надо!

Медленно проехав мимо, впереди них встала еще одна машина. Это была черного цвета «БМВ». Наружу вышли трое крепких парней.

– Помощь нужна? Может, позвонить? – спросил один из них, вынимая телефон.

– Не надо, – запротестовал Дрон, пытаясь разглядеть лицо говорившего с ним человека. – Сами разберемся.

– Это ты так решил? – неожиданно возмутился водитель «Нивы». – Правильно, подставами на жизнь зарабатываешь. Портос! – Он развернулся к своему напарнику: – Звони!

Дрон про себя выругался и посмотрел в сторону Шамана. Навалившись на крышу машины, тот наблюдал, как развиваются события. Одновременно его насторожило поведение вышедших из «БМВ» доброжелателей. Они были за спиной чеченца и не спускали взгляда со своего водителя, который, продолжая держать в руках телефон, стоял рядом с Дроном. В этот момент неожиданно даже для себя Василий убрал голову и присел. Сработал рефлекс, годами отрабатываемый на занятиях по рукопашному бою, теннисных кортах и других тренировках на быстроту реакции. Механизм самозащиты включился до того, как непосредственно сам Дрон осознал, что произошло. По его макушке скользнул локоть правой руки ехавшего за рулем «Нивы» парня. Двинув ему кулаком в открывшуюся печень, Дрон шагнул левой ногой вперед, оказавшись у нападавшего за спиной, и, схватив того за плечи, приложил всем телом о корпус проезжающего мимо микроавтобуса. Раздался грохот, и парня отбросило назад. Водитель пассажирского «Форда» резко затормозил. В это время кто-то схватил Василия сзади. Он попытался вырваться, одновременно заметив, как двери микроавтобуса отъезжают в сторону, однако на него словно рухнула невидимая бетонная плита, а по телу пробежала волна каких-то уколов.

Некоторое время Дрон не мог понять, где находится и что происходит. Его трясло, подбрасывало, вывернутые в суставах и связанные за спиной руки ныли. Дышать было тяжело. Он полулежал на сиденье какой-то машины, придавленный сверху весом еще одного человека. Ехали по проселку. К такому выводу Василий пришел из-за качки, постоянных поворотов и небольшой скорости. Еще он понял, что его «выключили» электрошоком.

Собравшись с силами, он выпрямился. Одновременно раздался шум свалившегося на пол тела и стон.

Как оказалось, их затащили в микроавтобус, а судя по звукам, он свалил с себя Шамана. Щека была в чем-то липком и горячем. Не надо было много ума, чтобы догадаться, что это кровь, только непонятно – чья. Судя по тому, что сверху лежал Шаман, скорее всего его.

На шум обернулись сидевшие впереди двое крепких парней.

– Ожил? – Пытаясь разглядеть его в темноте, один из них слегка наклонился.

– Вы чего, мужики?! – Василий перевел взгляд в окно. – Куда вы нас везете?

Сплошная темнота. Вдоль обочины светом фар и габаритных огней выхватывало лишь кустарник.

– Рот закрой, кишки простудишь, – пробубнил сидящий вполоборота силуэт.

– Вы куда нашу тачку дели? – Василий, поерзав, посмотрел назад.

Следом за микроавтобусом ехали еще две машины. У одной горела лишь левая фара. Придя к выводу, что это та, которая врезалась в них, он нагнулся и посмотрел себе под ноги. Так и есть, на полу лежал Шаман.

– Ты чего там ерзаешь? – с нотками недовольства в голосе проворчал мужчина.

– Не видишь? – Дрон легонько толкнул ногой Шамана. – Человек упал.

В это время микроавтобус резко повернул вправо. По корпусу застучали ветки. Сильно тряхнуло, и они встали. Парни поднялись со своих мест и, пригнувшись, подошли к чеченцу.

– Эй, братан, хватит отдыхать! – Один из них стал тормошить Шамана.

– Он живой? – спросил Дрон.

Вместо ответа парни схватили горца под руки и поволокли к выходу. Спустя некоторое время один из них заглянул в салон:

– А тебе что, особое приглашение нужно?

Оказавшись на улице, Дрон огляделся. Машины стояли на небольшой полянке, окруженной сосновым лесом. С краю, в свете неполной луны, можно было различить контуры какого-то строения.

«Странно, – подумал Василий, – из-за каких-то номеров столько волокиты. То „вели“ невесть сколько от Москвы, затем подставу организовали. Почему сразу, как только заметили кражу, не поймали и не набили морды? А здесь? Разыграли целый спектакль с аварией. После всего завезли в какую-то глушь. Может, это Родимов очередную пакость устроил? А что? Присадил к нам на хвост каких-нибудь отморозков из ФСБ под видом совместных учений. Но те бы так грубо тоже не работали. Хотя кто его знает, под кого они сейчас играть будут?»

Со стороны остановившихся позади «Форда» машин, среди которых была и их «БМВ», послышались голоса. Кто-то нервно рассмеялся. Раздался звук приближающихся шагов. Перед Дроном возник силуэт крупного, выше его на целую голову, мужчины.

Василий едва было открыл рот, чтобы попытаться выяснить, за что им оказана такая честь, как от резкого удара в солнечное сплетение воздух застрял в его легких. Дрон, как подкошенный, рухнул на колени. Один из ехавших с ним парней схватил его за голову.

– Ты, тварь, чуть пацана не убил! – Последовавший за этим удар по лицу перевернул его на спину.

– За что? – опешил Дрон. – Вы же сами виноваты!

Из глаз вновь брызнули искры, в нос ударил привычный запах крови, а во рту появился металлический привкус.

– Зачем номера снимал? – Голос с легким кавказским акцентом еще одного подошедшего заставил посмотреть в его сторону.

Это был не очень высокий мужчина, судя по всему, лет тридцати. Лицо невозможно было разглядеть, но отчего-то Дрону показалось, что он когда-то встречался с этим кавказцем.

– В общем, так, мужики. – Дрон выдержал паузу, собираясь с мыслями, как правдоподобнее наврать, чтобы прекратить этот кошмар, одновременно без помощи рук поднялся на ноги. – Мы тачку эту угнали. Хотели после заправки номера поменять. Мало ли...

– А почему московские номера не сняли? – резонно спросил кавказец. – С какого-нибудь «Запорожца».

Кто-то рассмеялся.

– Нам в Дагестан надо, – стал развивать свою версию Василий. Она была правдоподобна. Много машин угонялось именно в эту республику. Далеко от центра, народ с деньгами. При этом в республиканском ГАИ еще недостаточно техсредств, чтобы определить, перебиты на ней номера или нет.

– Нияз! – неожиданно окликнули со стороны машин.

Кавказец, который разговаривал с Дроном, развернулся на оклик.

«Так, значит, этого типа зовут Нияз, – догадался Дрон. – Странная какая-то у них компания, пара кавказцев и десятка полтора русских. Точно, бандиты!»

После того как Нияз ушел, Дрон толкнул ногой в плечо Шамана:

– Ты живой?

Вместо ответа тот издал звук, похожий на всхлип.

Оставшиеся с ними парни нервно рассмеялись.

– Плохо ему, – сказал кто-то.

– Пить надо меньше! – глупо пошутил второй.

Однако Дрон понял, что Шаман давно пришел в себя и просто «проигрывает» ситуацию. Возможно, пока ему «отбивали ливер», этот хитрый, да еще в придачу обученный лучшими

инструкторами мира чеченец успел освободиться от пут и теперь ждет удобного момента, когда можно будет начать калечить набежавшую на эту полянку молодежь.

Между тем разговор у машин затягивался. Оттуда доносились звуки открывающегося капота, хлопали дверцы.

Василий догадался, что их «БМВ» сейчас тщательно осматривают. На душе стало тоскливо. Если ее заберут, то генерал спустит шкуру. По правилам, все издержки таких учений оплачивались из средств ГРУ, у которого на подобные случаи имелась статья расходов. Когда Родимов узнает, какую сумму на этот раз ему придется выбивать у начальства, наверняка получит первый инфаркт, это даже с его здоровьем. Дрон с тоскою вспомнил, как несколько лет назад по его, Василия, вине на таких учениях сгорел сельский ток. Мало того, что тушившие его селяне до самого рассвета гоняли трех разведчиков-диверсантов по полям с кольями и палками на двух тракторах «Беларусь», так еще ко всему потом Родимов преследовал их по своему кабинету, где гораздо меньше жизненного пространства и спрятаться, кроме как под стол, было некуда. Если к этому прибавить взрывчатку и автомат... Он поежился.

Навалилась апатия, но не надолго. Вновь послышались шаги, и из темноты появился Нияз. Остановившись напротив Дрона, он некоторое время задумчиво смотрел на него, затем развернулся к своим русским помощникам:

– Отойдите подальше, нам поговорить надо.

– Ты чего, Нияз, нам не доверяешь? – возмутился было один из них, но второй, подхватив его под руку, увлек в сторону.

Некоторое время Нияз стоял молча, прислушиваясь к ворчанью уходивших в сторону леса парней. Когда звуков шагов уже не стало слышно, а реплики вроде «...из-за каких-то лохов отойди в сторону» утонули в шуме играющего в верхушках сосен ветра, Нияз подошел к Дрону вплотную:

– У вас в машине серьезные игрушки.

– Знаю, – подтвердил Дрон, уже заранее решив, какую линию будет гнуть дальше.

– Зачем?

– Мы рыбаки. После того как тачку перегоним, форель глушить будем.

В тот же момент в голове словно лопнула до предела натянутая толстая рояльная струна, и Дрон вновь оказался на земле. Некоторое время он разглядывал усыпанное звездами небо, пытаясь сообразить, что это за светящиеся точки на черно-синем фоне. Наконец, когда сознание, как показалось Василию, с опаской поглядывая на выбившего его из насиженного места человека, вернулось обратно, он сел.

– Для чего вам столько взрывчатки и автомат? – повторил свой вопрос Нияз.

– Да сдать хотели по дороге лохам каким-нибудь...

– Врешь! – Нияз неожиданно присел перед ним на корточки и схватил за отвороты куртки. – Я как-то сразу не догадался, а ведь твой друг – чеченец.

– Ну и что? – решив, что настал момент открывать фальшивую карту, Василий ответил вызывающе.

– На кого работаешь?

– На себя!

– Со хога вист хила веза, – неожиданно подал голос «пришедший в себя» Шаман на родном языке. – Хал дацах.

«Мне надо с тобой поговорить, – машинально перевел про себя Дрон. – Если не трудно».

Нияз как сидел на корточках, резко развернулся в его сторону.

Дальше разговор велся на чеченском языке. Дрон сначала с некоторым напряжением вслушивался в диалог между земляками, но постепенно оно у него прошло. Шаман понял условия игры, которые решил навязать Василий.

– Меня зовут Умар, – продолжал между тем Шаман. – Я родом из Джугурты. Мы с моим русским братом приехали сюда для большого дела, поэтому отпусти нас. Занимайтесь своим бизнесом, живите в свое удовольствие. Только не мешайте тем, кто остался верен свободной Ичкерии, выполнить долг перед Всевышним...

Нияз выпрямился:

– Портос, Клинт! Развяжите этих людей, дайте воды, – дождавшись, когда из темноты материализуются помощники, приказал он. – Пусть пока посидят в машине.

С этими словами, на ходу вынимая трубку сотового телефона из кармана и о чем-то сосредоточенно размышляя, он не спеша направился вдоль едва заметной в лунном свете колеи.

* * *

Распрощавшись с Туманом, Антон Филиппов на пару с Джином направились в сторону железной дороги. Антон справедливо считал, что там должна быть какая-нибудь станция погрузочно-разгрузочных работ. Ведь Красногорск – последний крупный железнодорожный узел перед Москвой. Если исходить из того, что крупногабаритный транспорт в столицу попросту не пускают, то наверняка здесь они найдут себе что-нибудь подходящее. Встретив по пути несколько «СуперМАЗов», с номерами самых разных областей, он и вовсе уверился в том, что они на правильном пути.

Недалеко от въезда на товарную станцию оказалась огромная стоянка с большим количеством самых разных грузовиков. Здесь машины ждали своей очереди погрузки, либо, приехав раньше, прибытия товара. Из огромных железных ворот напротив то и дело выплывали большегрузные автопоезда.

Оказаться на территории автостоянки не составило труда. В сущности, она представляла собой огромную площадку с маслянистыми пятнами на бетоне. Пройдя вдоль рядов машин, они вскоре нашли огромный «МАН», на котором красовались номера нужной им области.

Антон подошел к дверям со стороны водителя и несколько раз стукнул по кабине ладонью. Из открытого окна показалась седая голова мужчины.

– Вечер добрый! – Антон приветливо улыбнулся. – На Саратов?

– А куда же еще? – Лицо водителя отчего-то повеселело.

– Один едешь или со сменщиком?

– Один, мать его за ногу, – водитель нахмурился. – Директор на полтора оклада посадил, вот и мотаюсь, как черт.

– А что, с кадрами проблема? – удивился Антон. – Не ближний свет, мало ли что!

– С жадностью, брат, у него беда! – Водитель прикурил сигарету и, выпустив струйку сизого дыма, вздохнул: – Легче одному дураку полтора оклада платить, чем двум по полному.

– Арифметика понятна, – кивнул Антон. – Я что спрашиваю-то, есть места или нет. У нас проблемка с другом вышла. Документы и билеты на вокзале увели. Хоть пешком иди.

– А милиция? – удивился водитель.

– Заявление написали, – Антон пожал плечами. – Сказали, будут искать. Мы четверо суток на вокзале прожили. – Он отступил на шаг, чтобы водителю было лучше видно состояние его одежды, и развел руками: – Сам погляди, в кого превратились. А милостыню просить идти даже на то, чтобы телеграммы отбить, не в моих правилах.

– Так вам до Саратова надо! – наконец дошло до водителя.

– Ну! – в один голос ответили разведчики-диверсанты.

– Так бы сразу и сказали. Залезай. К утру загрузимся, и в путь.

Так, в отличие от Дрона без всяких ковбойских штучек, уже на следующее утро они мчались по шоссе к цели. Джин безоговорочно занял место в спальнике. Антон опасался, что

на любом из постов его внешность может насторожить сотрудников ГИБДД, и тогда придется тяжело. За сутки нижняя часть лица чеченца, почти до самых глаз, покрылась густой, черной как смоль щетиной. Если к этому прибавить красные от бессонницы глаза и сумку с тротилом, то Родимову нужно отдать должное – он умело спланировал учения.

На удивление, водитель спокойно отнесся к внешности пассажиров. Скорее всего большую роль в этом сыграла выбранная ими легенда. Кроме того, в программе подготовки разведчика-диверсанта существуют дисциплины обучения располагать человека к доверительной беседе, большое внимание уделяется навыкам нейролингвистического кодирования. Все это в совокупности с характером попавшегося им дальнбойщика помогло быстро и без суеты найти транспортное средство. Через сутки, тепло распрощавшись, они вышли почти у самого Саратова. Причем сердобольный водитель дал им даже на мелкие расходы денег, что и вовсе облегчало задачу поисков ехавшего перекладными Тумана. В свою очередь Филиппов взял домашний адрес шофера, обещаясь, как разрешатся все проблемы, перевести долг по почте. Уже вечером вся команда была в сборе.

– Какие будут указания, командир? – в двух словах пересказав, как прятался в электричках от контролеров, спросил Туман.

Антон, пока они ехали с дальнбойщиком, успел посмотреть карту дорожной сети, которую любой водитель возит с собой, и знал, что в окрестностях Долгого, где находится объект, шесть населенных пунктов, два из которых относятся к «вымирающим», и принял решение еще в машине.

– Добираемся до Сармовки, – направляясь в сторону автобусной остановки, вполголоса заговорил он, – там ищем какую-нибудь работенку.

– Шабашку, – уточнил Туман.

– Можно сказать и так, – согласился с ним Антон. – Судя по карте и тому, что мне удалось узнать от водителя, в этих селах остались одни старики. Может, кому крышу залатать нужно, забор починить...

– Могилку вырыть, – хмыкнул Туман.

– Будем работать и одновременно заниматься изучением обстановки, – пропустил его слова мимо ушей Антон. – Не исключено, что в самом Долгом шеф высадил группу, которая должна будет воспрепятствовать нашим действиям. Это могут быть как парни Поплавского, так и смежники, с которыми Родимову не составит труда договориться. Поэтому для начала надо найти беспомощную бабку и предложить ей помощь.

– Жалко как-то такую категорию обирать, – покачал головой Туман.

– Во-первых, – ставя сумку на скамейку остановки, заговорил Антон, – основная цель – выполнение задачи любыми способами, силами и средствами. Пусть даже задачи учебной. От боевой она отличается лишь тем, что никого нельзя убивать. А во-вторых, по правилам, после доклада о выполнении все заработанное полагается вернуть, равно как и конфискованное. В исключительных случаях – с доплатой.

Говоря это, Антон неожиданно вспомнил Дрона и почувствовал тревогу.

Сармовка представляла собой одну улицу с парой десятков домов. Улица начиналась руинами молочной фермы, а заканчивалась развалинами птицефабрики.

– Такое впечатление, что Россию какими-то особыми бомбами забрасывают, – вздохнул Туман, наблюдая, как вдоль улицы полная женщина, шаркая обутыми в резиновые сапоги ногами, ведет за веревку тощую коровенку.

– Название этим бомбам – жадность, бесхозяйственность, пьянство, – подал голос Джин.

– Пошли на кладбище, – принял решение Антон.

– Зачем? – остоленел Джин.

– Вахид, пока будем идти, ты думай, а еще лучше вспоминай некоторые темы по специальной подготовке. – Антон передал сумку с тротилом Туману.

Сельский погост начинался сразу за небольшим прудом. Обойдя его вокруг, они стали бродить среди покосившихся крестов, давно лишившихся краски оградок. Даты смерти, пол большинства погребенных и их возраст смущали и наводили на грустные мысли. В основном это были мужчины в расцвете сил.

– Спивается село, – словно прочитав его мысли, сокрушенно вздохнул Туман. – Безработица, безысходность и отсутствие жизненных перспектив.

– Мог бы эти мысли вслух не произносить, – полушутя-полусерьезно ответил Антон и неожиданно встал. – Кажется, этот вариант нам подойдет.

Джин с Туманом проследили за взглядом командира. Два скромных памятника с потускневшими снимками преклонного возраста мужчины и женщины.

– Сивяковы, – вслух прочитал Туман. – Людмила Ивановна и Анатолий Петрович.

Супруга присоединилась к мужу еще шесть лет назад. Судя по всему, с тех пор могилу никто не навещал. Об этом говорили высотой с человеческий рост почерневшие кусты лебеды, отвалившаяся и висевшая на одной петле калитка ограды.

– Значит, так, – Антон огляделся, – я сын друга детства Анатолия Петровича. Жил в Казахстане. Мать дала адрес, решил проведать, и на тебе. Вы со мной. Так сказать, за компанию. Сейчас оборудуем тайник и пойдем в село...

* * *

– Сивяковы-то? – подслеповато прищурившись, худенькая старушка внимательно оглядела стоящих перед ней мужчин, задержав взгляд на Джине, и вздохнула: – Кабы вы годков на пять раньше приехали, то хотя бы внучку их здесь застали. А так... – она махнула рукой. – Дом продала переселенцам и уехала.

– Как же теперь быть? – расстроенным голосом спросил Антон. – У нас билеты на поезд только на послезавтра. Может, возьмете на постой? Мы вам за это по хозяйству все вопросы порешаем?

– А как насчет просто денег подкинуть? – бабка хитро прищурилась.

– Верите, нет, не ожидали, что билеты такие дорогие. У самих только на хлеб осталось, а еще обратно, в Казахстан, ехать.

– Ладно, – она махнула рукой, – крышу почините, стайку отремонтируете, в расчете будем.

– Вот и договорились! – обрадованно воскликнул Туман.

– Только паспорта мне свои сначала покажите, – ошарашила их бабка.

– Все в камере хранения оставили, – Антон виновато развел руками. – Случайно.

– Ну да ладно, – бабка вновь махнула рукой, – бог с вами. Пойдемте. Красть у меня все равно нечего, а вот работы – непочатый край. Три года как совсем одна осталась.

Пока шли до расположенной на краю деревни избушки с остатками штукатурки на стенах, Антон успел узнать, что участкового в селе нет, равно как и главы администрации. Медпункт отсутствует, а единственный телефон на почте, которая располагается в здании бывшего сельсовета.

– И это в десяти минутах езды от города, – покачал головой Туман.

Глава 2

Эту ночь, в отличие от предыдущей, Аслан Тарамов спал хорошо. Родственник принес из аптеки какое-то лекарство, после которого кашель быстро прошел, ломота в костях притупилась, а температура упала. На сон не повлияло даже известие о хищении номеров с его машины. По крайней мере, в этом он не видел ничего такого, что могло бы указывать на то, что его кто-то опознал. По своему обыкновению, встретив утро намазом, он вышел в зал, где уже был накрыт стол. Сыр, лаваш, который, как оказалось, в Москве можно купить на каждом углу, чай.

Он практически не притрагивался по утрам к еде, отдавая предпочтение чаю. На диване, отрешенно уставившись в экран телевизора, сидел Нияз. При появлении хозяина он встал.

– Ты когда приехал? – вглядываясь в его покрасневшие от недосыпания глаза, спросил Аслан, одновременно опускаясь на стул.

– Два часа назад. – Нияз тоже сел.

– Раз не стал тревожить меня, значит, номера нашлись, а люди, которые их украли, обыкновенные хулиганы, – сделал вывод Аслан.

– Не совсем так, – покачал головой охранник. – Людей этих мы действительно поймали. В этом деле нам хорошо помог Хаким. На него работает много русских, им удалось проследить за «БМВ», подстроить аварию и «развести» ехавших в ней людей. Машина, на которой они уезжали из города, была ими угнана. Кроме того, в ней мы нашли много пластика, тротилловую пашку и автомат. Я не говорю уже об электродетонаторах и прочей мелочи, нужной для сборки мощной адской машинки.

Вошел Алаш и стал разливать по чашкам чай.

– И кто же эти люди? – наблюдая за тем, как из носика фарфорового чайника льется розоватая жидкость, спросил Аслан. – Местные бандиты?

– Один из них чеченец, один русский. Приехали неделю назад из Чечни.

– Оба? – удивился Аслан по поводу русского.

– Именно так.

– С какой же целью?

– Они хотят отомстить...

– Кому и за что?

– Не сказали. Но наши номера им понадобились для того, чтобы легче было ездить по Пятигорску.

– Странно. – Аслан задумчиво потер переносицу и поставил локти на стол. – На кого они работают?

– Больше ничего не говорят. Молчат как рыбы. – Нияз виновато потупил взгляд. – И еще, когда мы их брали, они сильно покалечили одного нашего русского брата. Да и другим тоже досталось.

– А если это обыкновенная подстава спецслужб? – неожиданно выдвинул предположение уже разливший чай и молча наблюдавший за разговором Алаш. – Проверили, кто поедет за этими двумя посадными утками, все записали.

– Я думал над этим, – Нияз перевел на него взгляд. – Мы далеко углубились в лес, но нас никто не преследовал. И потом, их били. Неужели если бы это были люди из каких-то спецслужб, то слежка оставила бы все без внимания?

– Били, но не убивали, – уточнил Аслан.

– Я могу узнать, для чего у них оружие, зачем они направляются в Пятигорск. – Нияз потянулся, хрустнув суставами. – Если вы дадите такую команду, то, конечно, этих парней можно заставить говорить. Пока же меня смущает, что это, по всей видимости, люди, которые

делают одно с нами общее дело. Как-то не особо хочется превращать их в куски мяса. Заметно, что они хорошие воины.

– Нам нужны такие, – глядя перед собой, задумчиво покивал Аслан.

– Вы не хотите пообщаться с ними? – Нияз испытующе посмотрел на хозяина.

– Но ведь для этого у меня есть ты! – удивленно вскинув брови, напомнил Аслан.

– Что мне с ними делать?

– Если это действительно хорошие моджахеды, – взвесив все «за» и «против», заговорил Аслан, – отпусти их. Пусть сделают то, что собирались и о чем не хотят говорить. Предложи после всего работать с нами. Сделай так, чтобы они нас смогли найти после всего.

– Я тоже бы так поступил. – Нияз поднялся. – Можно, конечно, устроить слежку...

– Брось, – отмахнулся Аслан. – У нас нет лишних людей, а так, если они затеяли что-то стоящее, узнаем из «Новостей».

Не притронувшись к завтраку, он с шумом поднялся из-за стола и направился обратно в свою комнату, чтобы поразмышлять.

Цель его приезда в Россию на этот раз была связана с решением руководства расшатать ставшую относительно спокойной обстановку на Северном Кавказе. Как вариант Ата Алших предложил создать несколько команд отморожков из числа русских, которые должны объявить Чечне нечто вроде своего джихада. Они создадут иллюзию, будто в России ненавидят кавказцев, считают их за людей второго сорта. Якобы в этих отрядах соберутся те, кто будет мстить за своих погибших друзей и родственников. Станут заниматься похищением чеченцев с целью выкупа. Возможно, даже удастся открыть какое-то производство, где будут в нечеловеческих условиях трудиться рабы с Северного Кавказа. Конечно, главная цель всего мероприятия – это разоблачение данных фактов силами спецслужб при непосредственном участии ОБСЕ и других неправительственных организаций. В чем-то этот план походил на тот, который был претворен в Косове. Там тоже кричали на разные голоса об этнических чистках, бесправном положении албанцев, что в конечном итоге и послужило первопричиной нанесения ударов силами НАТО по объектам министерства обороны Югославии. Сейчас уже никто не пытается разбираться, почему так и не найдены места массовых захоронений, но мусульманское большинство добилось своей цели. Краю как минимум предоставляют максимум автономии, а там и до самостоятельного государства со всеми необходимыми атрибутами один шаг. Конечно, НАТО не решится бомбить русских. Это абсурд, но таким способом можно добиться по крайней мере отделения республики, которая потянет за собой остальной Кавказ.

По мнению араба, необходимо создать как минимум два лагеря размещения людей. Один рядом со столицей России. Здесь проживает большое количество чеченцев. Второй непосредственно в Чечне.

Для содержания пленников в Подмосковье было выбрано несколько мест. Все они находились в районах заброшенных деревень, где еще сохранились мало-мальски годные подъездные пути, один на территории бывшего пионерлагеря. Его же планировалось использовать как центр подготовки русских боевиков. Чтобы ни у кого из задействованных для этих мероприятий бандитов не возникало и тени сомнения, что они, по сути, выполняют задания чеченского руководства, всем этим будет заниматься именно русский. Кандидатуру главаря давно утвердил сам Алших, он же давал рекомендации, как вынудить этого человека работать на чеченцев. Костовский Леонид. Сорокапятилетний отморожок, весивший больше ста килограммов, одним своим видом мог нагнать ужас на самого шайтана. При первой встрече с ним даже у Аслана неприятно заныло под ложечкой. Огромная голова, маленькие уши. Пронзительный, холодный и ничего не выражающий взгляд болотного цвета глаз. Слегка приплюснутый нос наводил на мысль, что когда-то Костовскому пришлось столкнуться с локомотивом. От уголка правой губы до самого уха шел глубокий розовый шрам. Каким нашел его в Питере еще несколько лет назад. Этот человек, длительное время прослуживший во внутренних войсках, вылетел

оттуда за организацию практически курорта для отбывающих срок рецидивистов. За взятки умудрялся даже отпускать на время своих подопечных. Причем все они возвращались в срок. Специально на машине ввозил их на охраняемую территорию. В его же бытность в охране произошло несколько загадочных смертей вполне здоровых заключенных. Кроме всего прочего, иногда самолично он до полусмерти избивал провинившихся. Оказавшись на вольных хлебах, вспомнил, что когда-то имел неплохие результаты в стрельбе, и стал профессиональным киллером. Запоминающаяся внешность не была ему помехой. Он умело пользовался гримом и, как иногда сам шутил, «мог за полчаса стать Мерилин Монро». Неоднократно выполнял заказы Хакима. Тот обращался к нему с просьбой убрать того или иного человека. На самом деле Хаким мог справиться с этим своими силами. У него хватало надежных людей. Просто Костовского нужно было превратить в самого настоящего раба, и своими заказами Хаким медленно, но уверенно затягивал отморозка в умело расставленные сети. И рабом тот стал. Прибыв в условленное место после выполнения очередного заказа, киллер был поставлен перед фактом, что убрал не того человека. Более того, к праотцам был отправлен сын друга Хакима. По всем законам Клеща, а именно так называли Костовского в узких кругах, ждала самая страшная смерть. Неделью он маялся в ожидании расправы, сидя в канализационном коллекторе заброшенного пионерского лагеря. Тогда ему сказали, что нужно дождаться отца погибшего, который приведет приговор в исполнение. Будто бы едет он из далекого горного аула. На самом деле по истечении этого времени специально назначенного Хакимом человека привезли в лагерь и представили перед ним доведенного до сумасшествия Клеща.

Присутствовал при всем этом и Аслан Тарамов. На его глазах избитый до неузнаваемости Клещ лепетал слова оправдания, бросался целовать ноги «отцу» по ошибке убитого им человека, громко рыдая, катался по земле, запихивая в рот пожухлую траву.

– Скажи, Хаким, – вынимая нож, спросил тогда «убитый горем родитель», – как могло такое случиться?

– Ваш сын в самый последний момент оказался перед шакалом, которому предназначалась пуля, посланная этим человеком. – Хаким с выражением скорби на лице опустил голову. – Даже сам Аллах не смог остановить ее в полете.

– Вы извините меня, – решив, что настал как раз тот момент, когда нужно выступить в роли доброго дяди, заговорил Аслан. – Он, конечно, виноват, но мне кажется, в этом случае нужно подумать. Давайте дадим ему шанс?

С того дня Клещ стал, по сути, самым настоящим рабом Аслана Тарамова и его помощника Хакима.

Аслан стал одеваться. До встречи с Джарахом оставалось мало времени.

* * *

Объект, указанный в задании для группы Филиппова, располагался на практически открытой местности. Редкие группы деревьев да кустики. Склады боеприпасов представляли собой четыре длинных кирпичных одноэтажных здания, без каких-либо намеков на окна, изолированные друг от друга земляными валами, еще небольшой домик рядом с въездными воротами да огромная цистерна системы пожаротушения на невысокой эстакаде. Все это хозяйство было обнесено двумя рядами проволочного ограждения, имелись три караульные вышки. Из шестнадцати установленных на столбах осветителей работали только одиннадцать. Часовых два. Соответственно, на каждую пару хранилищ по одному. Маршрут патрулирования – по верху земляной насыпи. Точек для связи с начальником караула четыре. Смена через каждые два часа. Для этого, в качестве караульной машины, использовался «Урал», заезжающий по грунтовой дороге вдоль лесополосы.

Все это разведчики-диверсанты знали из результатов наблюдения, проведя сутки в непосредственной близости от складов в одной из многочисленных балок, дно которой заросло сухими, почти в половину человеческого роста кустами лебеды и полыни.

Отремонтировав бабке, у которой останавливались на ночлег, кроме крыши, забора и сарая, еще и старенький черно-белый телевизор, попутно расспросив ее о том, что творится в округе, на следующий день, под вечер, прихватив из тайника сумку, они выдвинулись в этот район. Расстояние в несколько километров преодолели быстро. По пути надели заготовленные инструкторами маскхалаты, предварительно вывозив их в грязи под цвет местности.

– Хранилище номер семь. – Туман задумчиво почесал грязной рукой ухо и накинул капюшон. – Раз въезды в эти сараи с двух сторон, то, по логике вещей, оно самое дальнее. Что думаешь, командир?

– Думаю, что патроны у бойцов боевые и наверняка они не знают, что у нас просто учения...

– Там взгорок, – неожиданно подал голос Джин. – Трава сухая. Сколько здесь сидим, ветер направления не меняет. Только ночью тихо было. Может, пал пустим? Поднимется шум, пожарная тревога. Мы под это дело туда и просочимся.

– Не забывай, в таких случаях сначала караул усиливают, а уж потом к тушению пожара и эвакуации материальных ценностей приступают. – Антон поерзал, сорвал стебелек сухой травинки и стал его грызть. – Да и шутить с этим опасно. Мало ли. Рванут по-настоящему.

– Зря мы к бабке поперлись, – неожиданно вздохнул Туман. – Надо было сразу сюда. А так больше суток потеряли. Сейчас бы наверняка что-то придумали.

– Не зря, – возразил Антон. – Я тешил себя надеждой, что шеф нам обычную пустышку подсунет. Ну, что-то вроде брошенных хранилищ. Поставят пару бойцов с деревянными автоматами, и все. Поэтому и застрять здесь пришлось. Думаешь, пока ты на крыше молотком махал, почему я за гвоздями в разные дома постоянно ходил? – Хитро прищурившись, он посмотрел сначала на Джина, потом на Тумана. – С людьми общался. Осторожно, но выяснил, склады эти здесь с пятидесятых годов. Реальные, а не бутафорские. Караульное помещение в пяти километрах, на территории вертолетной части.

– Подмораживает, – Туман поежился.

– Значит, так, – наконец заговорил Антон. – Обратили внимание, что, как только машина появляется на горизонте, оба часовых начинают не спеша выдвигаться к воротам, у которых начальник караула принимает доклад?

– Ну, – в один голос ответили Джин и Туман.

– После этого они обходят хранилища, где новый караульный проверяет целостность печатей и замков, – продолжал он развивать свою мысль дальше. – Затем снова возвращаются к воротам.

– Там новый караульный принимает пост под охрану, – кивнул Туман, пытаясь понять, к чему клонит командир.

– В этот момент как раз вход в седьмое хранилище им не виден. – Антон, хитро прищурившись, посмотрел в ту сторону. – Так вот, пока они ходят по посту, мы должны завладеть ключами, которые находятся у дежурного по складам. Это то маленькое здание на въезде. Как правило, там сидит какой-нибудь прапорщик или старший лейтенант в обнимку с книжкой и как раз сторожит второй комплект ключей. Начальник караула, а я специально обратил на это внимание, туда даже не заглядывает. Когда смена обойдет хранилище и выдвинется к воротам, нам нужно будет тихонько, прикрываясь корпусами, обойти периметр, вскрыть ворота и разложить эти чертовы шашки. Причем до следующей смены успеть просочиться за пределы поста. Иначе нас накроют.

– Почему? – удивился Джин.

– Пломбу придется сорвать, – пояснил Туман и облегченно перевел дыхание. Оптимальный вариант. Не надо захватывать караульную машину, калечить бойцов, которые потом долго будут просыпаться в холодном поту от пережитого. Пострадает лишь один человек. Это дежурный по складам. Ему до самой смены придется провести время со скотчем на губах и крепко связанным.

– Кстати, – спохватился Антон, – а мы не учли одного момента!

– Какого? – Джин напрягся.

– Двери помещения дежурного по складам должны быть оборудованы внутренним запором!

– Будем ловить у туалета, – как само собой разумеющееся сказал Туман. – Делов-то. До наступления темноты еще уйма времени. Он туда не один раз слетает.

Не сговариваясь, все посмотрели в сторону ворот. Похожий на гигантский скворечник, нужник был устроен метрах в двадцати от здания, которое также располагалось между двумя рядами колючей проволоки.

Спустя час Антон сидел между двумя бочками для воды и ящиком с песком, установленными под пожарным щитом, закрепленным на стене небольшого одноэтажного строения, внутри которого нес службу дежурный.

Как правило, в обязанности этих лиц входит выдавать в начале рабочего дня персоналу базы ключи, делая об этом соответствующую запись в специальном журнале, регистрировать все въезжающие на территорию машины, сверять данные в накладных с вывозимым грузом. Также на него ложилась ответственность за своевременное принятие решения в случае чрезвычайной ситуации. В общем, нечто вроде администратора, с той лишь разницей, что заступают они на сутки.

Антон уже успел заглянуть в окно и знал: службу несет еще совсем молодой прапорщик. Сидя за столом, он со скучающим видом разгадывал кроссворд. Сзади стоял топчан. В углу, на небольшой тумбочке, телевизор. Оружия у него не было.

До приезда дежурной машины оставалось чуть меньше часа, когда послышался шум отпирающегося запора и прапорщик вышел наружу. Потянувшись, достал сигарету, неторопливо прикурил ее и, спрыгнув с бетонной плиты, заменяющей крыльцо, поплелся в сторону туалета.

Скользнув взглядом по территории поста и не увидев часовых, Антон проскользнул внутрь помещения. Ящик для хранения ключей висел на стене. Под стеклом располагались мешочки с ключами, под каждым из которых стояли цифры, соответствующие номерам хранилищ. Открыв ящик, он взял нужный ключ. Прислушался. Было тихо. Вытряхнув ключи на ладонь, он пошарил взглядом по комнате. Слева от окна была закреплена аптечка. Вскрыв ее, сунул в мешочек бинт и повесил его обратно. Прикрыв ящик, вновь прислушался. По-прежнему было тихо.

Может, попробовать обойтись без насилия? – мелькнула мысль. Следов он не оставил, дежурный до утра не спохватится, что ключей нет. Еще раз окинув взглядом помещение, Антон выскользнул наружу. По дорожке, ведущей к отхожему месту, неторопливо возвращался прапорщик. Укрывшись за углом, Антон дождался, когда дежурный зайдет к себе, и только после этого проскользнул под проволочным ограждением, чтобы, обойдя вокруг охраняемой территории, встретиться напротив хранилища номер семь с Джином и Туманом, которые ушли туда вместе с муляжами взрывных устройств.

* * *

По истечении трех суток из четырех групп, высаженных Родимовым в разных частях МКАД, две справились с поставленными задачами. Банкету и Шаяхметову было поручено

подготовить к взрыву здание прокуратуры одного из районов Москвы. Двухметровый забор из металлических прутьев, камеры слежения, решетки на окнах и охрана из числа сотрудников милиции, казалось, сводили к нулю любые варианты. Однако Банкет на удивление быстро решил вопрос.

Для начала он продал золотую цепь, с которой предварительно снял крестик. После чего они с Шахом относительно сносно оделись и пришли в учреждение с заявлением о сдаче якобы найденного ими в районе хлебозавода пистолета, который им заложили в сумку вместе с адской машинкой. Машинку же переложили в приобретенный на остатки денег кейс.

Пока Банкет, сидя в кабинете следователя, давал показания, описывал место обнаружения и даже рисовал схему, Шах «сходил» по нужде и немного «заблудился» в трехэтажном здании. После чего кейс остался под лестницей черного хода, прикрытый коробками из-под ксерокса.

Так, ценою оружия, числящегося за ГРУ, была выполнена эта задача.

Сейчас генерал готовил отписку и все необходимые документы для возвращения пистолета, одновременно ломая голову, как оценить действия диверсантов.

Кот, Лаврененко и Стропа должны были проникнуть в один из коридоров подземных коммуникаций, где проходила линия ФАПСИ, найти нужный кабель и также подготовить этот участок к взрыву. Причем характер повреждения тоннеля должен был быть таким, чтобы работы по его восстановлению длились не менее суток. Теперь инженеры ГРУ изучали место закладки, производили расчеты с целью определить, правильно ли установлено взрывное устройство. Так что обе группы маялись в ожидании оценки результатов своей работы в общезнании учебного центра.

Родимов умышленно поставил только половине направления усложненные задачи в других регионах. Часть спецназовцев всегда должна быть под рукой как дежурное подразделение. Отправь он всех к черту на кулички, а тут новый Бен-Ладен что-нибудь устроит. И что тогда? Самому ехать?

В двери осторожно постучали. Оторвав взгляд от жидкокристаллического экрана монитора с текстом для прокуратуры, он посмотрел в сторону дверей.

– Доклад от Филина. – Широкоплечий майор с узла связи шмыгнул носом. – В двадцать три сорок задача, согласно вашему распоряжению, выполнена.

– Больше ничего? – осторожно поинтересовался Родимов.

Майор развел руками:

– Возвращаются.

– Понятно, – генерал с шумом перевел дыхание. – Идите.

Больше всего сейчас Федора Павловича волновал вопрос, не наломал ли Филиппов в Саратове дров. Объект, выбранный для него, был не из простых. Относительно хорошо охранялся. В случае реальных военных действий задача левая: перешлепали бы часовых из бесшумного оружия, рванули спецзарядом замки хранилища, и все. Здесь же все по-другому. Реальные российские солдаты, которым не свернешь шеи, а капитальному хранилищу, состоящему на балансе Министерства обороны, нельзя причинить никаких повреждений.

Едва он, отпустив офицера, вновь углубился в составление запроса для прокуратуры, как зазвонил лежащий на столе сотовый. В отличие от главной резиденции ГРУ на Хорошевском шоссе, здесь, в учебном центре, было не обязательно определенной категории военных избавляться при входе от телефонов, не имеющих специальной защиты.

«Жена, наверное», – безрадостно подумал Родимов, вспомнив про обещание отвезти ее на дачу. Снег сошел, и неугомонная супруга рвалась заняться подготовкой к «посевной».

– Федор Павлович, это капитан Дорофеев, – громом среди ясного неба донеслось из телефона. – У нас с Шаманом проблемы.

– Что еще?! – Генерал разозлился. Развеселый капитан не переставал удивлять. По условию учений до момента завершения выполнения задачи он вообще не имеет права пользоваться никакими видами связи. На чужой или занятой противником территории это демаскирует подразделение и считается нарушением конспирации. В исключительных случаях разрешено выходить только на группу боевого управления, где имелся узел связи.

– Прошу снять задачу и настаиваю на встрече, – продолжал удивлять Василий. – Причем контакт должен быть скрытый, незаметный со стороны.

– Влип в историю?!

– Вопрос касается нашей непосредственной работы.

– Хорошо. – Генерал откинулся на спинку кресла. – Диктуй, где находишься.

Как оказалось, Дрон уже преодолел половину расстояния до Пятигорска и под предлогом неисправности машины заехал на автосервис, где и воспользовался телефоном.

– Откуда машина? – чувствуя, как в горле пересыхает, генерал провел по шее рукой.

– Взята во временное пользование.

– Хорошо, – генерал усмехнулся про себя. – Приеду сам. Тоже подремонтируюсь. Или ты предлагаешь другой вариант?

– Нет, здесь лучше всего, – заторопился Дрон. – Здание располагается на открытой местности, чуть в стороне от основной автостреды. Так что мы можем контролировать ситуацию.

Отключившись, генерал взял другую трубку и набрал номер Линева.

Майор военной контрразведки на протяжении нескольких лет работал в группе Филиппова. Основная его задача – организация межведомственного взаимодействия, обеспечение необходимой информацией исходя из выполняемых группой задач, анализ разного рода ситуаций.

Уже смеркалось, когда, прошуршав шинами по бетонной площадке, перед автосервисом «Стал» мягко скрипнул тормозами серебристый «Опель». Из-за руля вышел Кот, окинув взглядом неприметное здание с пятью въездными воротами, часть из которых были открыты. Из правой передней дверцы выбрался Линева. Среднего роста, русоволосый майор был в кожаной куртке и джинсах. Родимов остался сидеть на заднем сиденье, изображая из себя человека в возрасте, уставшего от долгой поездки.

– Масло поменять можно? – не здороваясь, спросил Кот у появившегося рядом с машиной мужчины, одетого в зеленый комбинезон с замасленным логотипом автосервиса на груди.

– Вторые ворота, – он показал рукой. – Сейчас открою, заезжайте.

Дрон с Шаманом скучали в расположенном рядом кафе. Облюбовав самый дальний от входа столик, они ничем не выдали того, что знакомы с Родимовым и вошедшим с ним Линева.

Те уселись за соседний стол, заказали ужин. Только после того как Дрон убедился, что вслед за генералом никто больше не притащился, он вдруг изобразил на лице радость и, поднявшись, громко, так, чтобы было слышно стоявшей за барной стойкой официантке, воскликнул:

– Вячеслав Георгиевич! Вот так встреча! Не узнаете? Вы у нас математику на курсе преподавали.

– Прошкин! – генерал расплылся в улыбке. – Да, конечно! Точно! – Привстав, он протянул через стол руку.

– А это мой компаньон, так сказать, Шама, – отвечая на рукопожатие, Дрон показал взглядом на Шамана. Тот тоже поднялся из-за стола, делая вид, что не знает, как себя вести.

– Располагайся, – генерал указал на свободные стулья. – Рассказывай, как дела. Если честно, думал, что тебя давно посадили!

Еще некоторое время спецназовцы, что называется, играли на публику. Дрон вынуждал это делать Родимова и Линева. Те, в свою очередь, зная, что просто так даже такой шутник, как Василий, не будет разыгрывать цирк, умело подыгрывали.

Дрон знал, что среди посетителей кафе его персону никому не интересна, но опасался, что загадочный Нияз отправил следом машину с экипажем, который заглянет в это заведение после их ухода. Только после того как всяческий интерес со стороны посетителей и работников кафе к занявшим столик мужчинам пропал, Дрон перешел к делу. Он вкратце пересказал все, что с ними произошло с момента угона машины и до того, как, продержав до утра, некий Нияз отпустил их со словами: «Мне очень нужны такие люди, поэтому, когда сделаете свои дела в Пятигорске, хорошенько подумайте, где вы теперь принесете больше пользы. В Чечне или здесь. В самом сердце страны неверных».

– Его не смутило, что ты русский? – нахмурился Линева.

– Шаман сказал, что я принял ислам, – пояснил Дрон. – Тем более мы эти моменты изучали, и я могу дать фору в вопросах религии любому ваххабиту.

– Поступим следующим образом, – немного подумав, заговорил Родимов. – Едешь в Пятигорск. Там устройтесь на какой-нибудь квартире. – Он вынул конверт из плотной бумаги. – Здесь пока только деньги. Документы мы вам оформим в течение суток. За это время, – он перевел взгляд на Линева, – ты, Данила, должен согласовать со своим руководством мероприятия по оказанию содействия внедрению наших сотрудников в группу Нияза. Соответственно по телефонам, номерам машин постарайся пробить эту шайку.

– Могли бы и не говорить, – Данила сделал недовольное лицо.

– Так спокойней, – пояснил генерал. – А вы, клоуны, решайте по приезду проблему с транспортом. Машину нужно вернуть хозяину.

– И не только, – Линева осуждающе посмотрел на Дрона. – Теперь придется возмещать каким-то образом моральный ущерб. Создали человеку проблемы. Он теперь три года на учете у нарколога стоять должен и каждый месяц отмечаться, но и это еще цветочки. – Контрразведчик покачал головой, глядя в стол. – Бедолаге нет чтобы заткнуться и принять все как неизбежность. Он же на каждом обходе порывается рассказать о тротиле под задницей, террористах и влитой насильно водке. Врачи всерьез подумывают о его переводе в психоневрологический диспансер.

– А жена? – удивился Дрон.

– Пока его никто не хватился. Возможно, в отъезде.

– Этот вопрос мы решим, – успокоил его генерал. – Ты нашей специфики в этом плане не знаешь. Вернее, недостаточно изучил, – поправился он, обменявшись с Дорофеевым насмешливым взглядом.

– Ладно, – отмахнулся Линева, – это ваши заморочки. Я вот теперь ломаю голову, что Дрон с Шаманом должны в Пятигорске сделать такое, чтобы Нияз брал их к себе уже как авторитетных моджахедов.

– Да, чуть не забыл! – спохватился Дрон и виновато посмотрел на генерала. – У нас связи никакой.

Родимов сокрушенно вздохнул и вытащил из кармана плаща сотовый телефон:

– Держи, лично мой. Я технарей предупрежу. Номера обнулят и перенесут на новый. Этот закрыт от прослушки.

– Я понял, – убирая в карман трубу, кивнул Василий.

* * *

В Ровное Клещ со своим небольшим отрядом заявился на двух неприметных, стареньких «Жигулях» и «Лексусе». Уже смеркалось. Остановившись на окраине этого небольшого городишки, все вышли из машин. Нужно было дать последние указания. Уточнить задачи.

Боевиков Клещ разделил на две группы, по четыре человека в каждой. Назначил старших. Одной группой командовал Павел Рыков по кличке Рык. Дважды отсидевший за грабеж рыжеволосый детина с искривленной переносицей и бесцветными глазами был знаком Клещу еще по учреждению, в котором он когда-то работал. Второй звеньевой – Александр Тихонов – также имел две ходки в места не столь отдаленные, но срок мотал где-то в Архангельской области. В команду Клеща он попал по рекомендации Рыка. Мол, они давно мутят дела на пару и он ему верит как себе. Тихонов не уступал в росте Рыку и был даже шире его в плечах. Русоволосый, с правильными чертами лица, парень внешне никак не походил на отморозка и был даже симпатичен.

«Это хорошо, – практично рассуждал Клещ, когда разговаривал с ним при первой встрече. – Для него ничего не стоит легко войти в доверие, расположить к себе человека. Тем более в меру грамотен, окончил два с половиной курса юрфака».

Сегодня первая обкатка команды. Ее ядра. Больше половины увеселительных заведений Ровного принадлежат выходцам с Кавказа. Нужно устроить хорошее побоище и, спровоцировав местное население, ретироваться.

– Значит, так, пацаны, – приглушенным голосом заговорил Клещ, потирая пальцами свое маленькое и несуразное ухо. – Входите в «Волну». Рассасываетесь по залу. Друг друга не знаете. Тихон, устраиваешься за барной стойкой. Десять минут на то, чтобы осмотреться, потом придираешься к водке. Лучше плеснуть ее бармену в морду. Тогда однозначно нарисуеться администратор. Дальше – по обстановке. Я светиться не буду. Со мной, снаружи, останутся Чека и Пастух. Нужно будет повредить камеры, и если приедет «крыша», то сделать так, чтобы они не смогли организовать преследование. Но запомните, – он поднял короткий и толстый, как сосиска, указательный палец вверх, – уходим вместе. Никого не бросать. Мочить только «чехов».

– А если их не будет? – раздался из темноты чей-то голос.

– Тогда администратору предъявим, что хотим с хозяином покалякать. Он и организует «стрелку».

Перед тем как приехать в этот город в составе банды, Клещ провел разведку. Отправил сюда двух парней, которые изучали Ровное, присматривали возможные пути отхода. Обследовали все переулки вокруг заведения, которое предстояло отработать. Расклад же по «Волне» дал лично Аслан Тарамов. Он рассказал, что чеченская диаспора, обосновавшаяся в Ровном, лояльна к российским властям. Не чтят горских обычаев и не протянули руку помощи, когда на родине шло истребление их единомышленников.

Клещ прихватил мелкокалиберную винтовку с самодельным глушителем, которую вручил Чеке. Из нее планировалось повредить колеса машин, разбить фонари и вывести из строя камеры наружного наблюдения. Бывший мастер спорта по пулевой стрельбе, по его мнению, легко справится с этой задачей. Аслан требовал подстрелить пару русских, чтобы поднять в городе ажиотаж. Для этих целей под задним сиденьем «Жигулей» лежал старенький автомат Калашникова с накрученным на ствол прибором бесшумной стрельбы. С этим оружием хорошо управлялся Пастух. Выбрав огневую позицию на крыше расположенных напротив гаражей, короткостриженный крепыш преспокойно ждал начала представления.

Спустя некоторое время небольшой зал ресторана «Волна» стал заполняться незнакомыми для завсегдатаев крепкими парнями. Впрочем, этому ровным счетом никто не придал

значения. Городок хоть и маленький, но стоял на оживленной трассе, и заезжие здесь были не в диковинку. Бармен даже был рад такому приливу людей, желающих выпить и закусить.

Официантки засновали между столиками, разнося заказы.

– Сто водки, – устроившись за стойкой, потребовал Тихон и подмигнул тянущей через соломинку какой-то коктейль молодой особе справа.

Бармен наполнил рюмку и, поставив ее перед незнакомцем, выжидающе уставился на него.

Тихон влил зловонный напиток в рот и застыл с гримасой отвращения на лице. Водка действительно была самого низкого качества. Бармен, по-своему поняв реакцию гостя, подвинул к нему тарелочку с тонко нарезанным лимоном. Дальше произошло то, что повергло в шок всех, кто случайно наблюдал за этой сценой. Выпустив изо рта струйку «гремучей жидкости» на грудь бармена, Тихон смачно плюнул на пол. Не сводя взгляда с паренька, взял дольку лимона, забросил ее в рот, разжевал...

– Урод, чем народ травишь? Падла!

Опешив от такого развития событий, парень отступил назад, налетев спиной на полки с бутылками. Раздался звон. Одна бутылка, пошатавшись, полетела вниз и разбилась.

– Ты чего, быковать сюда пришел? – Средних лет упитанный охранник, подошедший от входа на шум, взял Тихона за рукав.

Освободив руку, Тихон показал пальцем на бармена, который при появлении представителя службы безопасности немного приободрился и, взяв полотенце, стал промокать им пятно на рубашке.

– Налей еще!

– Зачем? – Парень стрельнул взглядом в сторону охранника, потом перевел его на Тихона: – Ты еще за эту не заплатил. Да и сам говоришь, паленая.

– Я от своих слов не отказываюсь. – Тихон сполз с круглого табурета и навалился на стойку. – Просто хочу, чтобы этот колобок тоже попробовал.

От этих слов охранник сделался пунцовым:

– Это кто «колобок»?

– Правильно мужик тему поднял! – неожиданно донеслось из-за столика, стоявшего ближе всего к стойке. – Водяра фуфло! Травят народ!

Тем временем второй охранник, оставшийся у двери, вынул радиостанцию. Заметив это боковым зрением, Тихон начал ускорять события:

– Давай сюда хозяина!

– Если он здесь появится, ты пожалеешь, – прошипел Колобок.

– Тогда, может, ты за него ответишь?! – Тихон схватил Колобка за отворот форменной курточки левой рукой и, притянув к себе, неожиданно двинул ему лбом по лицу.

На секунду зажмурившись, Колобок вдруг проявил незаурядную прыть. Врезав коленом обидчику между ног, он схватил его за шиворот и со всей силы толкнул в направлении прохода. Согнувшись от боли, Тихон сделал несколько гигантских шагов и с ревом врезался в стол, за которым мирно сидели две молодые пары. Парни вскочили со своих мест. Девушки завизжали. Шум битой посуды и вопли послужили толчком к началу активных действий. Через весь зал пролетел стул. Зацепившись ножкой за стойку, сделал в воздухе кульбит и врезался в выставленные на витрине бутылки. Помещение заполнили шум, грохот, визг и крики.

Переведя дыхание, Тихон развернулся к охраннику, со свистом, словно бык, втянул в себя воздух и с криком «Сука!» бросился на несчастного, без разбору нанося удары в голову и корпус своими кулачищами. Через полминуты Колобок уже лежал на полу, вскрикивая от ударов ногами.

Из служебного хода выскочили какая-то женщина и уже немолодой, невысокий кавказец в сером костюме. Не говоря ни слова, он залепил Тихону в челюсть, и тот тоже оказался на

полу. В это время из глубины зала уже спешили на помощь дружки Тихона. Как и следовало ожидать, к ним присоединилось несколько подвыпивших молодых парней из местных.

Замелькали кулаки, полетели на пол тела. Вскрики, отборный мат, чье-то завывание образовали рев, схожий с шумом двигателей взлетающего истребителя.

Кавказец вскоре лежал рядом с охранником. Второй выскочил на улицу, не решаясь или считая бесполезным исполнять свои обязанности в такой мясорубке. Единственное, что он делал, так это постоянно кому-то звонил.

Тем временем разъяренная толпа принялась крушить мебель, а заодно наподдали нескольким азиатам, неведь каким ветром занесенным в эту глушь.

– Уходим! – потирая ушибленную челюсть, рявкнул Тихон.

Механизм был запущен. Вопль «Бей черных!» утонул в грохоте разлетевшегося вдребезги окна.

– А шашлыки из дохлятины...

– Понаехали тут...

Оказавшись на улице, Тихон нос к носу столкнулся с рослым седым чеченцем. Тот быстро поднимался по ступеням ресторана в окружении четверых сородичей.

Воспользовавшись тем, что находился на две ступени выше, Тихон двинул ему по голове ногой, как по футбольному мячу. Двое шедших сзади подхватили своего босса, но, не удержавшись, рухнули вместе с ним на асфальт. У двух оставшихся в руках появились дешевые выкидные ножи. Радуюсь такой удаче, Тихон выхватил из специально вшитого в подклад куртки кармана полуметровый кусок арматуры, обмотанный бинтом, и двумя взмахами положил обоих горцев на асфальт. Рык и еще двое парней пинали так и не успевших подняться сваленных седым чеченцев. Сзади напирала толпа разгоряченной молодежи. Над распростертыми на земле телами сгрудились не только парни, но и девушки. Озверев, каждый норовил двинуть ненавистному кавказцу ногой, без разбора куда. В начале улицы появились огни еще двух машин.

– Рык! – устремляясь за угол, туда, где их поджидал Клещ, Тихон схватил подельника за локоть.

Спустя минуту вся команда сидела в машинах. Из подъехавших же к ресторану двух «Тойот» высыпали еще люди. Судя по тому, как разгоряченная толпа местных, оставив лежащих на земле чеченцев, бросилась на приезжих, это была подмога владельцу ресторана.

– Чего ждем? – тяжело дыша, спросил Рык у Клеща.

– Не «чего», а кого, – хмыкнул он. – Открой двери!

Едва сидевший на заднем сиденье отморозок щелкнул замком, как в машину влетел Чека.

– Все? – спросил Клещ, глядя на запыхавшегося стрелка в зеркало заднего вида.

– Как сказали, – кивнул тот.

– Едем, – скомандовал Клещ.

Машины неторопливо, без света, покатились вдоль боковой стены ресторана, затем свернули в практически не освещенный переулок и спустя некоторое время уже мчались по автострате в сторону столицы. Никто не заметил, как они появились, а тем более исчезли из города.

* * *

Легкий весенний ветерок, еще прохладный, но приятно ласкающий кожу, шумел в кронах огромных сосен, шелестел прошлогодней травой, разросшейся за десять лет на всей территории бывшего пионерского лагеря. Проносясь через зияющие пустотой окна одноэтажных корпусов, наносил запах кострищ.

Аслан, заложив руки за спину, шел в сопровождении Клеща по изъеденному водой, солнцем и ветром асфальтовому покрытию дорожки, тянущейся вдоль забора, между остатками спортивного городка и водосточной канавой.

– Значит, как вы и сказали, двоих мы подстрелили, – вкратце пересказав события прошедшей ночи, подвел итог Клещ. – Парня и девушку.

– Зачем девушку? – На лице чеченца появилось недоумение.

– Зато видели, какой ажиотаж поднялся? – намекая на утренние блоки новостей практически всех российских телеканалов, пояснил Клещ. – Она ведь совсем в драке не участвовала. Там родители такой кипиш поднимут, не позавидуешь городской администрации.

– А если следствием будет доказано, что стреляли не чеченцы? – Аслан остановился и испытующе посмотрел на Клеща.

– Автомат спрятан в подвале дома, который занимает семья выходцев с Кавказа. – Клещ, прищурившись, посмотрел на Аслана, пытаясь уловить, какое впечатление произвели на него эти слова. Однако тот ничем не выдал своих эмоций. Лишь спросил, как это удалось сделать.

– Заранее двое наших парней ездили в этот город. Все изучили. Проехали по адресам, которые дал Хаким. Автомат предварительно обмотали бинтами. Так что никаких отпечатков пальцев на нем не обнаружат. То, что он найдется рядом с местом жительства одного из активных членов этнической преступной группы, которая накануне устроила разборки с местными, будет лишь косвенной уликой, что стреляли кавказцы. Но для местного населения это уже аргумент.

– Слушай, – перебил его Аслан, – брось свои ментовские штучки: «этническая», «улика». Говори нормально.

Тарамов чувствовал себя как никогда скверно. Еще бы, выполняя заказ своих покровителей, он, по сути, действовал против своего народа.

– Я в милиции не работал, – обиженно надув губы, буркнул Клещ. – В управлении исправлений и наказаний. Две большие разные вещи.

– Ты меня учить вздумал? – нахмурился Аслан. – Не до этого сейчас. Посмотрим твое хозяйство, и надо возвращаться.

– Сейчас направо, – указывая рукой направление, засуетился Клещ.

Они миновали небольшую котельную, вернее то, что от нее осталось, прошли мимо баскетбольной площадки и вышли к самому дальнему из всех, стоящему практически в лесу, корпусу.

Внешне он ничем не отличался от остальных. Так же был разграблен. Оконные рамы отсутствовали, внутри царил беспорядок. Валялись старые проржавевшие кровати, куски шифера, обломки мебели, хрустело под ногами битое стекло. Пройдя в конец корпуса, уперлись в массивную железную дверь.

Позвонев ключами, Клещ открыл ее. Аслан оказался в довольно уютной просторной комнате. Шесть заправленных солдатскими одеялами кроватей, стол. Окна застеклены, пол чисто выметен, в углу небольшой телевизор. У стены, справа от входа, компьютер и монитор видеокамер наружного наблюдения.

– Откуда здесь электричество? – удивился Аслан.

– Здесь его, конечно, нет, – Клещ потер руки, – пришлось запитаться от линии, проходящей в двух километрах отсюда. Кабель проложили под землей. Неглубоко, правда, но кто здесь что будет искать?

– Где тюрьма?

– Прямо под нами. – Клещ обернулся назад, словно хотел позвать кого-то из своих парней, чтобы сдвинули массивную металлическую крышку под ковриком, но вспомнил, что здесь только люди Аслана, а он не может ими распоряжаться. По условию, никто из его банды не должен знать, что они выполняют поручения чеченцев. Только он один.

Сдвинув ногой коврик, Клещ взялся за кольцо, вмонтированное в крышку, и поднял ее. Аслан, слегка наклонившись, заглянул в темный колодец и махнул рукой:

– Закрывай.

Развернувшись к выходу, он шагнул было через порог, как неожиданно Клещ задал вопрос, который Аслан давно от него ждал:

– Скажите, а для чего все это? Ведь гораздо надежнее прятать заложников в Москве. Я понимаю, тренировать парней, конечно, удобнее в этой глуши, но во всем остальном... – Клещ развел руками.

– Мало кто даже из моих людей знает то, о чем я тебе скажу. – Аслан вернулся обратно в комнату, плотно прикрыв за собой двери. – Но ты должен знать правду. Иначе догадаешься сам и сделаешь неправильные выводы, которые могут повредить общему делу. В конце всего, когда твои люди умоются кровью моих земляков, сюда нагрянут ФСБ, милиция, пресса. Мы подстроим все таким образом, будто в России существуют специальные националистические группы, агрессивно ориентированные на кавказцев и мусульман вообще. Поэтому я и распорядился, чтобы здесь были православные иконы, Библия, специальная литература, а в компьютере адреса многих чеченских семей.

– Значит, я – что-то вроде предводителя русской банды, объявившей свой джихад Кавказу? – то ли ужаснулся, то ли констатировал Клещ.

– Не волнуйся, – Аслан потрепал его по плечу, – к этому времени под другой фамилией и с надежными документами ты будешь уже жить в каком-нибудь небольшом городке в Англии. Скоро я распорядюсь, чтобы занялись поиском подходящей недвижимости для тебя. Обязательно увидишь свой домик и документы на него. Здесь же со своей стороны займись пока поисками подходящей кандидатуры, которая сгорит, например, вместо настоящего Клеща в машине. Запомни, на тебя сделаны большие ставки, поэтому не делай глупостей. Будь осторожен. Хорошо проверяй людей, которых будешь набирать в свою команду. Постарайся меньше светиться перед обычными «быками». Назначь надежных связных для того, чтобы твои указания точно доводились до того, кому положено. Сам же живи преспокойно в своей двушке, исправно ходи на работу. Кстати, куда ты устроился?

– В охрану одного универсама. Сутки дежурства, трое дома.

Они вышли наружу. Сопровождающие Аслана чеченцы о чем-то тихо разговаривали, стоя у оконного проема. При появлении хозяина они напряглись, переглянулись и, дождавшись, когда Клещ с хозяином пройдут мимо, вновь пристроились сзади.

– Меня могут найти через Интерпол, – едва слышно пролепетал Клещ.

– Англия не выдает даже таких людей, как я, – Аслан насмешливо посмотрел на своего протеже. – А на мне, поверь, много крови.

Они вышли наружу. Вдохнув чистого, наполненного запахами оттаявшей земли и прелой листвы воздуха, Клещ немного успокоился.

– Сегодня заплати тем, кто участвовал во вчерашней операции. – Аслан обернулся на охранников и, убедившись, что они идут на таком расстоянии, что не могут слышать, о чем он говорит, добавил: – Десять тысяч тому, кто стрелял, Тихону и Рыку по семь. Остальным хватит по две.

Клещ кивнул, одновременно поражаясь памяти Аслана. Чеченец никогда не видел ни Тихонова, ни Рыка, ни тем более Чеку. Когда Клещ рассказывал ему о том, как проходила операция, лишь вскользь назвал клички. Причем всю дорогу Клеща не покидало ощущение, что Тарамов его не слушает. Оказалось – совсем наоборот.

– Оборудуйте в этом районе места, где можно будет прятать машины, завезите сюда немного топлива. Случайным людям, кто по каким-то причинам вдруг появится в этих краях, нужно дать понять, что землю выкупила солидная компания и теперь она частная. Короче, всех гоните в шею.

* * *

Солнце только взошло, зависнув оранжевым апельсином над горой Машук, словно зацепившись за установленную на ее вершине вышку, а Дрон в одних трусах уже вышел на балкон и потянулся:

– Красотища-то какая!

– Вася, закрой рот, кишки простудишь, – недовольно пробурчал Шаман, натягивая на голову одеяло.

Он устроился на диване. Дрону досталась раскладушка, которую хозяйка квартиры взяла у соседей.

Невзирая на ироничное замечание Шамана, Дрон стал интенсивно приседать, вытягивая перед собой руки, потом делать прогибы с наклоном, касаясь ладонями пола. Закончил он зарядку двумя сотнями отжиманий, с перерывами в несколько минут. После всего направился в ванную, под холодный душ.

Приехав в Пятигорск, они на часть переданных Родимовым денег сняли комнату на окраине города. Еще в пути получили первую инструкцию. Машину оставить у супермаркета на проспекте Кирова, тянущемся от железнодорожного вокзала через весь город, и ждать дальнейших указаний. Дрон с Шаманом едва успели отойти от автостоянки, как в угнанную ими в Москве «БМВ» уселись два крепко сложенных молодых мужчины.

– Слаженно смежники работают, – цокнул языком Дрон. – Сейчас обратно погонят.

– А нам что? – Шаман отскочил в сторону, едва не налетев на куда-то спешившую женщину с коляской. – Пешком?

– Не знаю, что там Родимов задумал. По крайней мере, необходимость обеспечивать себя транспортом самостоятельно у нас отпадает. Теперь пусть у него голова болит...

– Как бы после всего у нас с тобой, Вася, одно место не заболело, – грустно заметил Шаман.

Все это время ему не давали покоя мысли о том, каким способом они завладели машиной, чтобы добраться до Пятигорска.

Приведя себя в порядок, Дрон вернулся в комнату и со всего размаха уселся на вновь уснувшего Шамана.

– Я тебя когда-нибудь убью, Вася, – раздался из-под одеяла глухой голос чеченца.

– Слушай, мусульманин, а как насчет намаза?! Или за два дня расслабился?

– Достал! – Шаман выбрался из-под Дорофеева и посмотрел на часы: – Проспал.

На кухне загремела посудой хозяйка. Пожилой, со строгим лицом женщине они представились мелкими бизнесменами и предупредили, что сегодня с утра уйдут решать свои дела. Хозяйка, ночевавшая в соседней комнате, пообещала приготовить завтрак и, судя по разнесшимся по квартире ароматам, делала это на совесть. Остановились они на неделю, но заплатили как за месяц, с условием полного пансиона. Василий не имел особого желания возиться у плиты. Такого же мнения был и Шамиль.

Поползла, под воздействием вибровзвонка издавая мелодичную трель, лежащая на журнальном столике трубка сотового телефона.

– Это Линева, – не здороваясь, представился контрразведчик. – Мы согласовали действия с коллегами. Вам необходимо в полдень быть в районе пятигорского городского озера. Там, в шашлычной, занять место за любым столиком. Подойдет наш представитель и даст соответствующие инструкции.

– Понял, – Дрон бросил взгляд на часы. Он понятия не имел, о каком озере идет речь и сколько до него добираться. А еще какое количество шашлычных может там оказаться. Остается надеяться, что раз Линева не указал никаких дополнительных ориентиров, то одна. Еще

один вопрос был непонятен: как они узнают, что к ним за столик подсядет представитель ФСБ, а не человек Нияза или просто какой-нибудь обыватель? Все делалось с налета и сумбурно. Это немного тревожило. Впрочем, никому и в голову не могло прийти, что учебная задача может перейти в контртеррористическую операцию.

Вопреки правилам, Дрон не удосужился вчера взять даже путеводитель, который в этом курортном городке продается на каждом углу. О Пятигорске он знал лишь то, что здесь когда-то нехороший человек Мартынов застрелил на дуэли Лермонтова, да еще был наслышан о минеральных источниках и обилии курортов.

– Чего чешешься! – Отключив телефон, он насмешливо посмотрел на Шамана, который с задумчивым видом скреб пятерней волосатую грудь. – Иди мойся. Сейчас быстро завтракаем и едем.

– Куда?

– На пресс-конференцию! – Поднявшись с дивана, Дрон стал натягивать джинсы.

На городском озере Дрон с Шаманом оказались за полчаса до указанного Линевым времени. Несмотря на раннюю весну, здесь было многолюдно. Вокруг довольно большого водоема была проложена асфальтированная и тщательно выметенная дорожка. Прошлогодня листва была уже кем-то заботливо убрана. Навстречу то и дело попадались прогуливающиеся пенсионеры, молодые мамы с колясками или хозяева с собаками. Сквозь лишенные листвы деревья было видно, что поверхность озера еще на треть покрыта льдом.

Дрон потянул носом воздух, надеясь различить среди весенних запахов аромат готовящегося шашлыка, но тщетно.

– Мне кажется, Линева что-то напугало, – озираясь по сторонам, нахмурился Шаман. – Будний день, еще холодно, какие могут быть шашлыки?

Однако, пройдя с полкилометра, они наткнулись на павильон, украшенный по козырьку надписью «Шашлычная». Войдя внутрь, огляделись. Ближе к стойке, за пластиковым столиком, сидели двое пожилых мужчин. Заняв места рядом с выходом, спецназовцы стали ждать.

Подошла девушка в синем переднике:

– Что будем заказывать?

– Две порции, – переглянувшись с Шаманом, обреченно вздохнул Дрон. Перед тем как они отправились сюда, квартирная хозяйка напотчевала их пельменями, пирожками и салатами до такой степени, что обоим до сих пор было дурно. Теперь еще шашлыки. Ничего не поделаешь.

Они уже доедали жесткие куски мяса, обильно пересыпанного репчатым луком, когда в павильон в сопровождении невысокого худощавого человека вошел не кто иной, как Филиппов.

От неожиданности Дрон чуть не встал. Однако вовремя взял себя в руки.

– Жрете? – Антон весело подмигнул Шаману: – Я думал, увижу тебя седым.

– Это ты на что намекаешь? – с набитым ртом пробубнил Дрон, заранее зная, какой примерно последует ответ.

– Чтобы с такими людьми, как ты, не сойти с ума, нужно иметь железные нервы. – Антон показал взглядом на мужчину, который уселся рядом: – Это сотрудник УФСБ по Ставропольскому краю. Зовут Иван Николаевич.

Спецназовцы представляться не стали, уверенные в том, что если в этом была необходимость, Филиппов уже за них это сделал.

– Тебя зачем прислали? – осторожно поинтересовался Дрон, отодвигая пластиковую тарелку от себя. – Шеф решил, что мы сами не справимся?

– Согласно подготовленному и утвержденному плану по внедрению в группировку Нияза, я старший. Общее руководство осуществляет, как всегда, Родимов. Остальные – резерв. Теперь о главном, – Антон выжидающе посмотрел на Ивана Николаевича.

Догадавшись, что наконец пришла его очередь говорить, тот слегка наклонился вперед.

– Мы получили поручение проверить обстановку вокруг вас, – негромко заговорил смежник. – Пока ничего, что могло бы насторожить, не установлено. Но имейте в виду, в этом регионе хорошо развита связь между экстремистскими группировками. Мы разработали план, который в деталях до вас доведет Антон Владимирович. Пока же попрошу, будьте предельно осторожны, иначе пустите коню под хвост работу десятков людей.

Он вопросительно посмотрел на Антона:

– Я пошел?..

Филиппов лишь кивнул, словно обладал правом решать за этого человека, что ему делать.

– И зачем он сюда приходил? – проводив контрразведчика взглядом, хмыкнул Дрон.

– Чтобы вас получше рассмотреть, – на полном серьезе ответил Антон. – Непосредственно здесь он будет курировать работу группы.

– А что, нас уже смежники курируют?! – возмутился Дрон.

– Немного не так выразился, – отмахнулся Антон. – Пошли, у нас впереди трудная ночь.

Антон еще в Саратове получил от Родимова задачу вылететь в Пятигорск. Туда, по его словам, на имя начальника УФСБ для него уже поступила вся необходимая информация. Одновременно ему предписывалось получить деньги, перечисленные в финансовую часть расположенного недалеко от Энгельса авиаполка. Ломая голову над тем, на каком основании ему без каких-либо документов пойдут навстречу, он остановился у окошка дежурного по КПП.

– Подполковник Филиппов? – уточнил дежурный, беря трубку с телефонного аппарата.

Спустя несколько минут Антон уже сидел в кабинете начальника особого отдела части. Сутуловатый подполковник выложил перед ним конверт, подошел к стоящей в углу вешалке и стал надевать на себя плащ.

– Я должен где-то расписаться? – переложив пачку тысячных купюр во внутренний карман куртки, осторожно спросил Антон.

– Не смейся. – Подполковник затянул пояс, подошел к установленному в стенке шкафа зеркалу, поправил фуражку с высокой тульей. – Когда решаются вопросы безопасности страны, многие нюансы опускаются. – Он развернулся к Антону: – Я сейчас посажу тебя на самолет по справке. В Пятигорске наши сотрудники встретят прямо в аэропорту. А вообще-то за тот фокус, что вы мне на складах устроили, – контрразведчик с шумом перевел дыхание, – отослать бы вас, засранцев, пешком...

– У нас работа такая, – едва сдерживая улыбку, ответил Антон. – По-вашему, перед приездом я должен был вам позвонить?

– Мне шею мылить еще месяц будут из-за этого склада. – Подполковник нервно передернул плечами. – Командир уже получил от своего начальства. Все, кто ниже, в свою очередь от него пострадали. Начальник караула о неполном служебном предупрежден. Подняли переполох... А вообще молодцы! – Неожиданно он улыбнулся. – Поделом!

В Пятигорске, в управлении ФСБ, Антону вручили распечатку шифрограммы, в которой Родимов приказывал возглавить работу по экстремистской группировке некоего Нияза. Поначалу Антон не мог взять в толк, почему на группу возложены функции смежников, пока не дочитал до того места, где описывалось, как при выполнении учебно-боевой задачи Дорофеев и Батаев столкнулись с предполагаемым главарем этой организации. Оказывается, у разведчиков-диверсантов не было альтернативы, и они сыграли роль бандитов. В самом управлении уже был разработан план, согласно которому спецназовцы под видом террористов в Пятигорске осуществляют имитацию нападения на автобус с ОМОНОм по дороге на стрельбище. Причиной нападения послужило якобы то, что эти милиционеры неоднократно убывали в командировку на Северный Кавказ, и именно в район Джугурты. Шаман в разговоре с Ниязом сказал, что он оттуда родом. Основная цель – уничтожение командира, майора Бородина.

Родимов рассчитывал на то, что, используя телевидение и радио, им удастся дезинформировать Нияза. Чтобы избежать паники среди местного населения, было решено ограничиться уничтожением автобуса и несколькими «ранеными», среди которых окажется тот самый Бородин.

* * *

– Чека! – позвал сидевший откинувшись на спинку сиденья Рык и, не меняя положения, поднял на уровень головы руку. – Дай график.

Повозившись, Чекунов протянул сложенный вчетверо тетрадный листок.

Медленно развернув, Рык поднес его к глазам. На улице было еще темно, поэтому корявые цифры в нескольких начерченных от руки колонках были видны с трудом.

– Рано еще, – подал голос сидевший за рулем Портос. – Из Подольска он выезжает в семь. Плюс – минус пять минут. До этого отворота еще десять...

– Заткнись, – оборвал его Рык. – Сам разберусь.

В течение нескольких дней бандиты следили за перемещениями Хасана Татаева. Средней руки предприниматель жил в Подольске, работал в Москве. Там же учился и его двадцатилетний сын, которого ежедневно отвозили в институт на белого цвета «Ауди». Причина того, что студент сам не садился за руль, была вполне будничная. Полгода назад он совершил наезд на пешехода и получил два года условно, соответственно с лишением прав.

Клещ поставил задачу похитить Татаева-младшего и вывезти в район пионерлагеря. Водителя, исполняющего одновременно роль телохранителя, не убивать, но хорошо покалечить. Машину изрешетить.

– Странно, – подал с заднего сиденья голос Кнут, невысокий рыжеволосый паренек. – Зачем брать его на трассе, да еще с таким шумом? Ведь, однозначно, менты дело возбудят. Если Клещ хочет получить за него выкуп, надо делать все по-тихому. В городе впихнуть в машину человека – дело пяти секунд. И папаша вряд ли с заявлением в органы побежит. Наверняка все опера Подольска спят и видят его в наручниках.

– Почему так решил? – сидевший рядом с ним Чека удивленно хмыкнул.

– Разве бывает у нерусских, тем более у чеченцев, чистый бизнес? – вопросом на вопрос ответил Портос. – Это же все как один отморозки.

– А ты кто? – хмыкнул Рык, убирая листок в бардачок.

– Я хоть на своей земле, – принялся рассуждать Портос. – Ты в Чечне или Азербайджане хоть одного русского бизнесмена видел?

– А ты что, там был? – удивился Чека.

– В Чечне. – Портос отвернулся в окно и зевнул, собираясь с мыслями, как соврать дальше.

То, что он в девяносто пятом, на срочной, в течение месяца находился под Грозным, было правдой. Однако все остальное, о чем он рассказывал по возвращении из армии дома, во дворе, за кружкой пива в баре, являлось чистой воды липой, и каждая история разительно отличалась от предыдущей. То он в составе сводного отряда штурмовал дворец Дудаева, то пробивался к железнодорожному вокзалу, кроша все на своем пути, или на горбу несколько ночей подряд тащил командира роты от самой площади Минутка до окраины города.

На самом деле рядовой Попов состоял в штате взвода материального обеспечения на должности пекаря и дальше границ лагеря, где размещался полевой хлебозавод, не выходил. Самое интересное, что и там он умудрился получить так называемую военную травму – обварить правую ногу кипятком, после чего оказался в Ростовском госпитале.

Про Азербайджан сказал так, к слову. Не любил он азербайджанцев. И здесь была своя причина. После дембеля, буквально через неделю, пристал по пьяной лавочке на улице к

двум девчонкам. Причем пристал грязно, с явными намеками и предложениями. Отбиваясь от навязчивого ухажера, те заскочили в цветочный магазин, где в этот момент южане разбирались с только что привезенным товаром. Побили его тогда несильно, спасло, наверное, то, что в магазин то и дело заходили клиенты, но выкинули из дверей по всем законам комедийного жанра. Раскачав за ноги и за руки, прямо мордой на тротуар, под ноги прохожих.

– Мне кажется, прав Клещ. – Рык развернулся на сиденье вполоборота. – Сколько уже случаев было, когда людей вот так похищали? Предупреждают: платите, в милицию не сообщайте. Никого не пугает. В конце концов пацаны за решетку попадают. А здесь заведут дело, конечно, но чех с ментами сотрудничать уже не будет. Поймет, что ребята серьезные, втихую деньги передаст, и все.

– Главное, чтобы трасса посвободнее была, – вздохнул Чека.

– Все, – Рык посмотрел на часы, – Чека, давай на позицию. Кнут, вали в свою машину, буди Тихона. Время.

Чекунов выскользнул из внедорожника первым и направился к видневшемуся за деревьями шоссе. Кнут, тяжело вздохнув, двинул в направлении проселка, на котором стоял «Опель», где, разложив сиденья, спали Тихон и Клинт.

Еще один «жигуленок» так называемой команды находился в самом Подольске, недалеко от дома будущей жертвы. По замыслу Клеща, как только чеченцы выедут на шоссе, дежуривший в нем Сапа сообщит об этом засаде. После этого виснет им на «хвост». Несмотря на удручающий внешний вид «классики отечественного автопрома», стараниями народных умельцев она свободно сможет держать любую скорость, доступную иномарке чеченца. Сам Сапа в прошлом увлекался автогонками. В районе, где у обочины укрылся вооруженный автоматом Чека, Сапа должен ударить «Ауди» в заднюю часть. По логике вещей, водитель остановится и выскочит из машины. Дальше в дело вступает экипаж Тихона, который забирает студента к себе и уходит. Через несколько километров – съезд на дорогу, идущую через подмосковные села.

Рык вновь посмотрел на часы. Семь десять. На трассе в сторону Москвы на глазах увеличивался транспортный поток. Его охватили волнение и азарт. За эту работу Клещ еще до того, как чеченец заплатит выкуп, выдаст на всю команду аванс в размере пяти тысяч долларов.

Звонок сотового заставил вздрогнуть.

– Это я, – голосом Сапы заговорила трубка. – Встречайте.

– Понял! – выдохнул Рык и, высунувшись в окно, свистнул.

Дождавшись, когда водитель Тихона посмотрит в его сторону, он знаками дал понять, что время настало.

«Опель» завелся и медленно покатил по проселку к выезду на шоссе. Рык вышел из машины, упер руки в бока и, прищурившись, отыскал взглядом скорчившуюся за стволом поваленного дерева фигурку Чеки. Заметив, что Тихон покатил к исходной, Чека без подсказки изготовился для стрельбы.

Минута, вторая, наконец за деревьями замелькала долгожданная «Ауди». Сразу за ней, в какой-то паре метров, Сапа. Включив поворот, делая вид, что собирается обогнать чеченцев, он увеличивает скорость. Грохот, звон битого стекла, свист тормозов, и обе машины, словно по заказу, встали прямо напротив позиции Чеки.

Как и следовало ожидать, водитель выскочил из-за руля и, размахивая руками, бросился к «жигуленку». В это время Тихон, пропустив два грузовика, выехал на шоссе и резко затормозил у места аварии. Наружу выскочили трое его бойцов.

– Мужик, помощь нужна?! – Кнут открыл дверь со стороны пассажира, так и не соизволившего выйти наружу, схватил его за шиворот и выдернул на проезжую часть.

Клинт тут же ударил ничего не успевшего понять студента по голове обрезком трубы, на который был натянут кусок резинового шланга, и на пару с Кнутом они забросили обмякшее тело чеченца на заднее сиденье «Опеля».

Спорящий с Сапой водитель сначала от изумления открыл рот и развел руками, однако, когда машина с похитителями сорвалась с места, выхватил пистолет. Но было уже поздно. Оставляя дыры на белоснежном корпусе, кроша стекла, пробивая резину на колесах, отчего машина стала стремительно опускаться ниже, Чека принялся разряжать автомат.

С дороги послышался скрип тормозов. Кто-то, ошарашенный этой сценой, не справился с управлением, и послышался сначала удар, затем хруст ломающихся под весом слетевшей с трассы машины деревьев. Кто-то, не желая испытывать судьбу, стал быстро разворачиваться в обратном направлении.

– Сапа, уходи! – как будто тот его мог слышать, выкрикнул Рык.

В это время Сапа двинул кулаком чеченца в лицо. Сделав несколько гигантских шагов назад, тот удержался на ногах и выстрелил в него. Взвыв, Сапа закрутился у открытой дверцы своей машины. Между тем чеченец, пригибаясь, стал уходить в сторону леса.

Чека, как ни старался, попасть в него не мог. Ему попросту не было видно водителя.

Рык бросился к продолжающему стрелять Чекунову.

– Все, бросай, уходим! – не своим голосом заорал он, оказавшись в нескольких метрах позади стрелка. – Хотя – стой! Добей Сапу!

На секунду замешкавшись, Чека все же переместил ствол левее. Короткая очередь, и раненый, неестественно подпрыгнув, растянулся на асфальте. Было отчетливо видно, как его ноги судорожно подергиваются.

– Конец! – бросая автомат, крикнул Чека и, пригибаясь, бросился к стоящей на проселке машине. Спустя минуту они уже мчались через лес, к выезду на параллельную шоссе асфальтированную дорогу.

– Сапу жалко! – нервно отирая руки от грязи, просипел Чека и затравленно посмотрел через зеркало заднего вида в глаза Портоса. – Чего уставился? А как бы ты на моем месте поступил? Если бы его взяли, нас всех бы в три счета накрыли!

– Нормально я на тебя смотрю. – Портос перевел взгляд вперед.

Проселок был узкий. По корпусу машины то и дело стучали ветви росших у обочины деревьев.

– Все нормально, – нарочито бодро объявил Рык. – Сапа сам виноват. Зачем из машины вышел?

Вскоре они уже въезжали на территорию заброшенного пионерского лагеря.

Глава 3

Аслан Тарамов назначил Клещу встречу в Кусковском лесопарке, недалеко от прудов.

– Ты хорошо проявил себя, – бредя по асфальтированной дорожке, похвалил чеченец. – Я не ожидал, что за неделю у нас получится сделать две работы. Причем чисто. Твои люди стараются.

– Одного пришлось сегодня убить, – с безразличием в голосе напомнил Клещ. – Подставился.

– У него есть близкие? – нахмурился Аслан.

– Да, – подтвердил Клещ. – Мать и сестра.

– Кто-нибудь из них знал его друзей, которые работают на тебя?

Клещ остановился. На его лице появилась растерянность.

– Клин! Это дружок Клина! Он и уговорил Сапу заняться «наведением порядка» в Москве. Часто бывал у них дома.

– Теперь тебе необходимо сделать трудный выбор. – Аслан снова пошел вперед, увлекая за собой Клеща. – Либо убить этих женщин, либо Клина.

– Если убрать Клина, то выяснится, что тот был знаком с Рыком, и так по цепочке менты доберутся до меня.

– Вот и хорошо. – Аслан облегченно вздохнул и, прищурившись, посмотрел на желтый диск вечернего солнца. – Ты сам ответил на свой вопрос. Немедленно прикажи разобраться с семьей Сапы. Если еще не поздно...

– Документы у него были чужие, – начал перечислять Клещ моменты, из-за которых милиция и прокуратура еще не могли успеть выйти на родственников Сапы. – Машина вообще левая. Сам Сапа никогда не привлекался, поэтому вряд ли у оперов на него что-то было. Мать – пьяница и не станет бросаться на его поиски. Поэтому не будем особо торопиться, чтобы не наломать дров. Сегодня ночью я отправлю туда Рыка и пару парней. Они устроят все таким образом, что комар носа не подточит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.